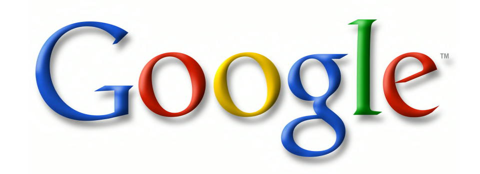
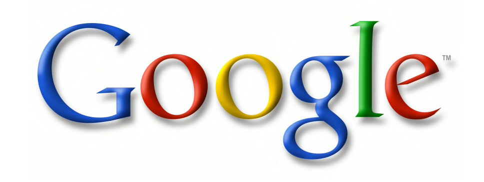
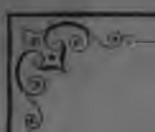
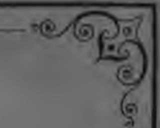

DK 183 M328 v.2

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ

ИСТОРІИ ПУГАЧЕВСКАГО БУНТА.

Я. К. Грота.

ПЕРЕПИСКА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II СЪ ГРАФОМЪ П. И. ПАНИНЫМЪ.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ III-му ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМП. АКАДЕМІИ НАУКЪ

№ 4.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1863.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИССІОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

А. Базунова, въ С. П. Б. — Эггерса и Комп., въ С. П. Б.

И. Глазунова, въ С. П. Б. — И. Базунова, въ Москвѣ.

[illegible] и Комп., въ Тифлисѣ.

Цѣна 25 коп. сер.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ

ИСТОРІИ ПУГАЧЕВСКАГО БУНТА.

Я. К. Грота.

ПЕРЕПИСКА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II СЪ ГРАФОМЪ П. И. ПАНИНЫМЪ.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ III^му ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМП. АКАДЕМІИ НАУКЪ.

№ 4.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1863.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИССІОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

А. Базунова, въ С. П. Б. **Эггерса и Комп.**, въ С. П. Б.
И. Глазунова, въ С. П. Б. **И. Базунова**, въ Москвѣ.
Энфиаджянца и Комп., въ Тифлисѣ.

Цѣна 25 коп. сер.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. С.-Петербургъ, 21 Марта 1863 года.

Непремѣнный Секретарь Академикъ *К. Веселовскій.*

въ типографіи императорской академіи наукъ.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ ПУГАЧЕВСКАГО БУНТА.*)

АКАД. Я. К. ГРОТА.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ГР. П. И. ПАНИНА ДО ВЫѢЗДА ЕГО ИЗЪ МОСКВЫ.

Прежде свѣдѣній о порученіи графу П. И. Панину усмиренія Пугачевскаго бунта, представимъ нѣсколько извлеченій изъ переписки его съ Императрицей Екатериной II во время первой турецкой войны. Выступивъ въ походъ въ сентябрѣ 1769, онъ 10 апрѣля слѣдующаго года благодарилъ Екатерину за разрѣшеніе представлять ей прямо о награжденіи подчиненныхъ его орденомъ св. Георгія. Черезъ недѣлю, находясь въ Харьковѣ, откуда писано и предъидущее донесеніе, онъ такъ увѣдомляетъ Государыню объ увеличеніи своего семейства: «Вышнему промыслу вчерась благоугодно стало низпослать въ рожденномъ моемъ сынѣ всеподданнѣйшаго раба Вашему Императорскому Величеству, котораго, отправляясь я теперь противу враговъ Вашего Императорскаго Величества, къ посвященію моего живота и остальнаго весьма дряхлаго и безнадежнаго на продолженіе жизни здоровья, оставляю въ первоначальномъ, а и сестру его въ сущемъ еще младенчествѣ и съ матерью, во окруженіи завистниковъ моей тридцатипятилѣтней счастливой и безковарной Вашему Императорскому Величеству и Имперіи службы, въ такомъ конечно по безкорыству недостаточномъ и отъ ихъ только небогатыхъ предковъ доставшемся состояніи, что при лишеніи ихъ со мною получаемаго отъ службы жалованья, будутъ онѣ совершенно ввержены и въ претерпѣніе настоящей бѣдности».

*) См. т. I Записокъ Академіи Наукъ, Прил. № 4, гдѣ помѣщены бумаги Кара и Бибикова.

Затѣмъ Панинъ повергаетъ всѣхъ своихъ въ «милосердное монаршеское призрѣніе», а себя «во всемилостивѣйшее предохраненіе отъ непріятелей, обыкновенно завистію вооружающихся на довѣренности монаршескія» съ надеждою, «что Екатерина II сколько велика во всемъ своемъ монаршескомъ совершенномъ сіяніи, столь же всеконечно справедлива и великодушна» и проч. Въ отвѣтѣ на это письмо Екатерина (1 мая) писала между прочимъ Панину: «Чрезъ сіе вамъ повелѣваю ему объявить (т. е. новорожденному) чинъ корнета конной гвардіи и надѣюсь, что вы не оставите въ немъ вселить всѣ тѣ же чувствія къ отечеству и ко мнѣ, кои вы всегда старалися заслугами оказать». Благодаря Императрицу за эту милость и опять называя ее великою и премудрою, Панинъ шуточно изъявляетъ сожалѣніе, «что нынѣшнее невинное невниманіе и неповиновеніе» сына его не допускаетъ отца со всею точностію исполнить Высочайшее повелѣніе, но «при первоначальной перемѣнѣ такого его не въ батюшку своенравія» онъ обѣщаетъ «вмѣстѣ съ младенческою пищею внѣдривать въ ребенка самую непорочную подданническую вѣрность» и т. п.

Послѣ Чесменскаго дѣла Екатерина собственноручно увѣдомила Панина объ этой побѣдѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ спросила на счетъ Бендеръ словами: «не умеръ ли медвѣдь (si l'ours est mort)». Отвѣчая на это письмо, Панинъ поздравляетъ ее съ столь знаменитою побѣдою русскаго флота, «возведеннаго въ сію степень верховной славы великою Екатериною, о коей сегодня состоящее ея оружіе подъ стѣнами Бендерскими своимъ звукомъ, а по городу ядрами и бомбами производитъ молебственное Богу благодареніе». Затѣмъ онъ доноситъ о побѣдѣ и надъ сухопутными турецкими силами подъ Очаковымъ; но, прибавляетъ онъ: «къ моему еще несчастію не могу другаго о томъ отвѣтствовать: *si l'ours est mort?* какъ *non pas encore;* однакожъ, сколь оной въ Бендерахъ ни свирѣпъ, но обнадеживаю себя» и проч. Надежда не обманула Панина: уже черезъ два дня, 16 сентября, онъ пишетъ новое донесеніе и начинаетъ его словами: «L'ours est mort и сколь онъ Бендерскую мерлогу (sic) ни крѣпку, а ногтей почти больше егерей имѣлъ и сколь ни безпримѣрно свирѣпъ и отчаянъ былъ, но Великой

Екатерины отправленныхъ на него четырей стремленіе особливости достоинство славы оружія ея со предводимыми въ нихъ вѣрностію и усердіемъ къ своему Государю, храбростію съ благодѣйствіемъ нашихъ союзныхъ, по дѣйствительнымъ переходамъ чрезъ стѣны его жерлоги и совершенно обезпечить всѣ его членовъ, вслѣдствіе чего не простительно бъ согрѣшилъ предъ лицемъ Государынею, еслибъ того не сказалъ: что предводимые мною на сію охоту ея стеры справедливо достойны Высочайшей милости Великой Екатерины; въ которую и дерзаю совокупно съ ними и себя повергнуть».

Получивъ эту вѣсть чрезъ бригадира Броуна, 3 октября, а вслѣдъ за ней и подробную реляцію о побѣдѣ, привезенную камергеромъ Талызинымъ, Екатерина при собственноручномъ рескриптѣ 5 октября послала Панину крестъ военнаго ордена 1-й степени и въ то же время пожаловала ему 2.500 душъ. Этотъ рескриптъ могъ дойти до Панина 22 октября. Уже черезъ 6 дней онъ отправилъ къ Императрицѣ просьбу о своемъ увольненіи. Причиною такого внезапнаго рѣшенія было конечно неудовлетворенное честолюбіе, которому полученныя награды казались несоразмѣрными съ заслугою. Хотя Панинъ въ просьбѣ своей и не высказываетъ прямо своего неудовольствія, однакожъ оно довольно ясно проглядываетъ сквозь нѣкоторыя выраженія. Напримѣръ, онъ говоритъ: «Нанечастливѣйшимъ сіе войско поставлять стану, когда оно и впередъ подъ лучшайшимъ предводительствомъ мужество, храбрость» и проч. «еще знаменитѣе оказывать случаи имѣть можетъ». Потомъ онъ говоритъ, что истратилъ свое здоровье «чрезъ 36 лѣтъ продолженія все безпрерывно въ военной службѣ, проходя трудности оной отъ самаго солдатства», напоминаетъ, что уже *во другорядъ* подъ скипетромъ Екатерины предводительствуетъ войсками *въ званіи главнаго военнаго члоначальника*, и прибавляетъ, что разстроенное «увѣчными болѣзненными припадками здоровье его до того уже тѣлесныя его силы обременило, а духъ разными приключеніями стѣснило», что онъ видитъ себя «совсѣмъ лишеннаго возможности не только въ наступающую компанію въ полѣ, но и ни въ какомъ другомъ званіи болѣе продолжать свою службу».

Затѣмъ Панинъ повергаетъ всѣхъ своихъ въ «милосердное монаршеское призрѣніе», а себя «во всемилостивѣйшее предохраненіе отъ непріятелей, обыкновенно завистію вооружающихся на довѣренности монаршескія» съ надеждою, «что Екатерина II сколько велика во всемъ своемъ монаршескомъ совершенномъ сіяніи, столь же всеконечно справедлива и великодушна» и проч. Въ отвѣтѣ на это письмо Екатерина (1 мая) писала между прочимъ Панину: «Чрезъ сіе вамъ повелѣваю ему объявить (т. е. новорожденному) чинъ корнета конной гвардіи и надѣюсь, что вы не оставите въ немъ вселить всѣ тѣ же чувствія къ отечеству и ко мнѣ, кои вы всегда старалися заслугами оказать». Благодаря Императрицу за эту милость и опять называя ее великою и премудрою, Панинъ шуточно изъявляетъ сожалѣніе, «что нынѣшнее невинное невниманіе и неповиновеніе» сына его не допускаетъ отца со всею точностію исполнить Высочайшее повелѣніе, но «при первоначальной перемѣнѣ такого его не въ батюшку своенравія» онъ обѣщаетъ «вмѣстѣ съ младенческою пищею внѣдривать въ ребенка самую непорочную подданническую вѣрность» и т. п.

Послѣ Чесменскаго дѣла Екатерина собственноручно увѣдомила Панина объ этой побѣдѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ спросила на счетъ Бендеръ словами: «не умеръ ли медвѣдь (si l'ours est mort)». Отвѣчая на это письмо, Панинъ поздравляетъ ее съ столь знаменитою побѣдою русскаго флота, «возведеннаго въ сію степень верховной славы великою Екатериною, о коей сегодня состоящее ея оружіе подъ стѣнами Бендерскими своимъ звукомъ, а по городу ядрами и бомбами производитъ молебственное Богу благодареніе». Затѣмъ онъ доноситъ о побѣдѣ и надъ сухопутными турецкими силами подъ Очаковымъ; но, прибавляетъ онъ: «къ моему еще несчастію не могу другаго о томъ отвѣтствовать: *si l'ours est mort?* какъ *non pas encore;* однакожъ, сколь оной въ Бендерахъ ни свирѣпъ, но обнадеживаю себя» и проч. Надежда не обманула Панина: уже черезъ два дня, 16 сентября, онъ пишетъ новое донесеніе и начинаетъ его словами: «L'ours est mort и сколь онъ Бендерскую мерлогу (sic) ни крѣпку, а ногтей почти больше егерей имѣлъ и сколь ни безпримѣрно свирѣпъ и отчаянъ былъ, но Великой

Екатерины отправленныхъ на него егерей стремленіе соблюсти достоинство славы оружія ея со врожденными въ нихъ вѣрностію и усердіемъ къ своему Государю, храбрость съ бодрствіемъ нашли способъ, по лѣстницамъ перелѣзть чрезъ стѣны его мерлоги и совершенно сокрушить всѣ его челюсти, вслѣдствіе чего не простительно бъ согрѣшилъ предъ моею Государынею, еслибъ того не сказалъ: что предвидѣнные мною на сію охоту ея егери справедливо достойны Высочайшей милости Великой Екатерины; въ которую и дерзаю совокупно съ ними и себя повергнуть».

Получивъ эту вѣсть чрезъ бригадира Броуна, 3 октября, а вслѣдъ за ней и подробную реляцію о побѣдѣ, привезенную камергеромъ Талызинымъ, Екатерина при собственноручномъ рескриптѣ 5 октября послала Панину крестъ военнаго ордена 1-й степени и въ то же время пожаловала ему 2,500 душъ. Этотъ рескриптъ могъ дойти до Панина 22 октября. Уже черезъ 6 дней онъ отправилъ къ Императрицѣ просьбу о своемъ увольненіи. Причиною такого внезапнаго рѣшенія было конечно неудовлетворенное честолюбіе, которому полученныя награды казались несоразмѣрными съ заслугою. Хотя Панинъ въ просьбѣ своей и не высказываетъ прямо своего неудовольствія, однакожъ оно довольно ясно проглядываетъ сквозь нѣкоторыя выраженія. Напримѣръ, онъ говоритъ: «Наисчастливѣйшимъ сіе войско поставлять стану, когда оно и впередъ подъ лучшайшимъ предводительствомъ мужество, храбрость» и проч. «еще знаменитѣе оказывать случаи имѣть можетъ». Потомъ онъ говоритъ, что истратилъ свое здоровье «чрезъ 36 лѣтъ продолженія все безпрерывно въ военной службѣ, проходя трудности оной отъ самаго солдатства», напоминаетъ, что уже *во другорядь* подъ скипетромъ Екатерины предводительствуетъ войсками *въ званіи главнаго военнаго чиноначальника*, и прибавляетъ, что разстроенное «увѣчными болѣзненными припадками здоровье его до того уже тѣлесныя его силы обременило, а духъ разными приключеніями стѣснило», что онъ видитъ себя «совсѣмъ лишеннаго возможности не только въ наступающую компанію въ полѣ, но и ни въ какомъ другомъ званіи болѣе продолжать свою службу».

По свидѣтельству Бантышъ-Каменскаго, Императрица неохотно согласилась на увольненіе Панина, и рескриптъ ея о томъ написанъ 27 ноября того же года, т. е. ровно черезъ мѣсяцъ послѣ отправленія просьбы Панина.

Объ обстоятельствахъ назначенія Панина, черезъ $3\frac{1}{2}$ года, для распоряженія дѣйствіями противъ Пугачева, мы до сихъ поръ знаемъ только изъ біографическаго словаря Бантышъ-Каменскаго, но никакихъ источниковъ по этому предмету еще не было обнародовано. Разсказъ Бантышъ-Каменскаго недавно повторенъ и г. Лебедевымъ. Мы имѣемъ передъ глазами ненапечатанное доселѣ письмо гр. П. И. Панина къ Императрицѣ, писанное за три дня до его назначенія. Хотя изъ этого письма и не видно обстоятельствъ, предшествовавшихъ самому избранію новаго полководца однакожъ и оно указываетъ на посредничество или участіе Никиты Ивановича въ этомъ дѣлѣ. «Сего утра (26 іюля) въ 6-мъ часу отъ брата моего графа Никиты Ивановича Панина предварило меня съ нарочнымъ увѣдомленіе, пущенное 22 числа сего мѣсяца, что Вашему Императорскому Величеству благоугодно стало Всемилостивѣйше избрать меня ко употребленію на пересѣченіе внутренняго во Имперіи Богомъ вамъ порученной Пугачевскаго смятенія. Сіе хотя нашло меня въ крайней здоровья слабости отъ мучившей жестокой лихорадки съ волнованіемъ во всемъ корпусѣ моемъ летучей подагры, отчего однакожъ по счастію на другой день стало нѣсколько легче, но совсѣмъ тѣмъ оживотворило мой духъ вновь, и я какъ всегда былъ, такъ и теперь всею душею» и проч.... «Повелѣвайте, всемилостивѣйшая Государыня, и употребляйте въ семъ случаѣ всеподданнѣйшаго и вѣрнаго раба своего по вашей благоугодности: я теперь, мысленно павъ только къ стопамъ вашимъ съ орошеніемъ слезъ приношу мою всенижайшую благодарность за всемилостивѣйшее меня къ тому избраніе, и дерзаю всеподданнѣйше испрашивать той полной ко мнѣ Императорской довѣренности и власти въ снабженіи и способіи, которыхъ требуетъ настоящее положеніе сего важнаго дѣла».

Распространившись потомъ о страхѣ, въ который повержена Москва, гр. Панинъ, жившій тогда въ этой столицѣ, а

ен въ деревнѣ, какъ думалъ Пушкинъ, подаетъ Екатеринѣ нѣсколько совѣтовъ о движеніи войскъ. Но особенно замѣчательно окончаніе письма, доказывающее предусмотрительность Панина. Слабость здоровья и случающіяся съ нимъ «увѣчныя припадки» заставляютъ его опасаться, чтобы его дѣятельность не была внезапно прервана болѣзнію или даже смертію: «то чтобы въ таковомъ случаѣ не могли произойти слѣдствія подобныя послѣ покойнаго генерала Бибикова; для того повелите, Всемилостивѣйшая Государыня, снабдить меня такимъ генераломъ, который бы съ надежною властію и съ соотвѣтственнымъ чиномъ въ такомъ приключеніи могъ занять мое мѣсто и съ тою же властію и довѣренностію всѣми подчиненными и мѣстами тотчасъ повелѣвать и управлять, какую вы мнѣ высочайше довѣрить изволите, а притомъ могъ бы онъ мнѣ привести какъ скоро возможно самоличныя Вашего Императорскаго Величества изустныя повелѣнія и довѣренность. Я бы почиталъ теперь вѣрнымъ своимъ долгомъ представиться для того самъ предъ Ваше Императорское Величество, но истинно нѣтъ естественной силы на такую скоростижную переѣздку, а паче еще боюсь отбытіемъ отсель больше повредить настоящее здѣшнее положеніе, наносимое злодѣйскимъ приключеніемъ, нежели его поправить; для того буду ожидать здѣсь высочайшихъ повелѣній».

Назначеніе Суворова было отвѣтомъ на просьбу, заключавшуюся въ этихъ строкахъ*). Оно послѣдовало 30 іюля, т. е. на 4-й день послѣ отправленія письма Панина изъ Москвы. Прежде и онъ получилъ на 4-й же день (26 іюля) увѣдомленіе, отправленное братомъ его 22-го числа. Это даетъ намъ понятіе о степени скорости тогдашнихъ сообщеній между Петербургомъ

*) Впрочемъ Екатерина еще 28 іюля писала кн. Волконскому: «Я приказала фельдмаршалу прислать наискорѣе къ вамъ ген.-пор. Суворова» (Москвитянинъ 1845 г., № 5). Изъ книги Пушкина и статей г. Лебедева извѣстно, что военная коллегія еще въ мартѣ мѣсяцѣ вызывала Суворова изъ турецкой арміи для участія въ дѣйствіяхъ противъ Пугачева, но Румянцовъ рапортомъ 15 апрѣля уклонился отъ исполненія этого требованія. Мы имѣли случай видѣть и письмо Екатерины отъ 29 марта, въ которомъ она писала Бибикову, что вслѣдствіе его жалобъ на Декалонга къ нему немедленно будетъ посланъ Суворовъ.

и Москвою. Слѣдовательно извѣстный указъ 29 іюля о назначеніи Панина (напечатанный Пушкинымъ), написанъ былъ до полученія отвѣта его на письмо Никиты Ивановича по этому дѣлу. Вотъ почему о Суворовѣ и не могло быть упомянуто въ томъ же указѣ, и Императрица на другой день поспѣшила особо написать о немъ Панину, который тотчасъ отправилъ къ нему въ Кіевъ нарочнаго курьера съ предложеніемъ прибыть къ полкамъ гусарскимъ и пикинернымъ, отряженнымъ изъ 2-й арміи подъ начальство Панина. Припомнимъ, что около того времени былъ заключенъ миръ съ Турціей, развязывавшій Екатеринѣ руки въ борьбѣ съ Пугачевымъ. За нѣсколько дней до окончательнаго назначенія Панина, она увѣдомляла объ этомъ радостномъ событіи князя Петра Михайловича Голицына, исправлявшаго временно должность главноначальствующаго въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ возмущенія.

Одновременно съ упомятутымъ указомъ сенату, данъ былъ самому Панину рескриптъ, точнѣе обозначавшій предѣлы власти его по этому порученію. Этимъ рескриптомъ ему подчинены были не только всѣ войска, но и мѣстныя власти и управленія военнаго, гражданскаго и духовнаго вѣдомствъ въ трехъ губерніяхъ: казанской, нижегородской и оренбургской; причемъ ему разрѣшалось брать и употреблять по усмотрѣнію своему на мѣстѣ всѣхъ, какъ находящихся въ дѣйствительной службѣ, такъ и отставныхъ чиновъ военныхъ и гражданскихъ, которыхъ онъ будетъ находить особенно способными къ чему-либо. Рескриптъ оканчивается такимъ образомъ: «Повторяя напослѣдокъ, что мы вамъ съ полною и неограниченною довѣренностію ввѣряемъ изысканіе и употребленіе всякихъ средствъ и мѣръ къ прекращенію продолжающихся безпокойствъ, по лучшему вашему усмотрѣнію представляющихся удобностей, уполномочиваемъ мы васъ сверхъ того дѣлать отъ себя и собственнымъ вашимъ именемъ всякія письменныя и печатныя объявленія, если вы когда въ томъ нужду признаете для пользы и поспѣшествованія порученнаго вамъ дѣла толикой важности».

Императрица думала приложить къ этому рескрипту проектъ манифеста къ жителямъ Москвы съ приглашеніемъ ихъ къ пожертвованіямъ. Предполагалось предоставить Панину

публиковать этотъ манифестъ тогда же или впослѣдствіи и сдѣлать въ немъ нѣкоторыя измѣненія. Но въ черновомъ рескриптѣ мѣсто, въ которомъ говорилось объ этомъ манифестѣ, отчеркнуто и на поляхъ рукою Екатерины написано: «Сей манифестъ на сей часъ оставляется».

Въ то же время изданъ манифестъ, которымъ предписывалось всѣмъ начальствамъ «по всѣмъ требованіямъ или приказаніямъ гр. Панина чинить, безъ всякаго отлагательства, упущенія или отговорки, скорое и непремѣнное исполненіе, подобно какъ бы оныя собственно и непосредственно отъ насъ происходили».

Изъ донесеній гр. Панина видно, что ему разрѣшено было даже производить въ низшіе чины до маіорскаго чина, но мы въ документахъ не нашли слѣдовъ даннаго ему на то полномочія.

Въ одинъ день съ указомъ о назначеніи Панина состоялся другой слѣдующаго содержанія: «Всемилостивѣйше жалуемъ вамъ на исправленіе и на подъемъ вашъ 5 т. р., да на случающіеся по коммиссіи вашей чрезвычайные канцелярскіе расходы 5 т. р., которыя деньги и имѣете вы получить по сему нашему указу отъ генерала кн. Михайла Волконскаго» *).

Назначая гр. Панина главноначальствующимъ, Императрица однакожъ не подчинила ему секретной коммисіи, завѣдываніе которой при покойномъ Бибиковѣ соединялось съ должностію главнокомандующаго. По смерти этого генерала секретная коммисія раздѣлилась на двѣ: на казанскую и оренбургскую **), и каждая сначала состояла въ вѣдѣніи мѣстнаго губернатора, но вскорѣ обѣ онѣ получили особаго начальника, Павла Сергѣевича Потемкина, который по дѣламъ ихъ и находился въ Казани.

Въ дѣлахъ сохранилась слѣдующая записка: «1) Надлежитъ сообщить генералу гр. Панину всѣ наставленія, данныя покойному генералу Бибикову и двумъ учрежденнымъ въ Казани и Оренбургѣ секретнымъ коммисіямъ, равно какъ и полученныя отъ нихъ до сихъ поръ доношенія и рапорты».

---

*) Такія же пособія и въ томъ же размѣрѣ были пожалованы Бибикову при его назначеніи противъ Пугачева.

**) О чемъ онъ еще представлялъ незадолго передъ смертію.

и Москвою. Слѣдовательно извѣстный указъ 29 іюля о назначеніи Панина (напечатанный Пушкинымъ), написанъ былъ до полученія отвѣта его на письмо Никиты Ивановича по этому дѣлу. Вотъ почему о Суворовѣ и не могло быть упомянуто въ томъ же указѣ, и Императрица на другой день поспѣшила особо написать о немъ Панину, который тотчасъ отправилъ къ нему въ Кіевъ нарочнаго курьера съ предложеніемъ прибыть къ полкамъ гусарскимъ и пикинернымъ, отряженнымъ изъ 2-й арміи подъ начальство Панина. Припомнимъ, что около того времени былъ заключенъ миръ съ Турціей, развязывавшій Екатеринѣ руки въ борьбѣ съ Пугачевымъ. За нѣсколько дней до окончательнаго назначенія Панина, она увѣдомляла объ этомъ радостномъ событіи князя Петра Михайловича Голицына, исправлявшаго временно должность главноначальствующаго въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ возмущенія.

Одновременно съ упомятутымъ указомъ сенату, данъ былъ самому Панину рескриптъ, точнѣе обозначавшій предѣлы власти его по этому порученію. Этимъ рескриптомъ ему подчинены были не только всѣ войска, но и мѣстныя власти и управленія военнаго, гражданскаго и духовнаго вѣдомствъ въ трехъ губерніяхъ: казанской, нижегородской и оренбургской; причемъ ему разрѣшалось брать и употреблять по усмотрѣнію своему на мѣстѣ всѣхъ, какъ находящихся въ дѣйствительной службѣ, такъ и отставныхъ чиновъ военныхъ и гражданскихъ, которыхъ онъ будетъ находить особенно способными къ чему-либо. Рескриптъ оканчивается такимъ образомъ: «Повторяя напослѣдокъ, что мы вамъ съ полною и неограниченною довѣренностію ввѣряемъ изысканіе и употребленіе всякихъ средствъ и мѣръ къ прекращенію продолжающихся безпокойствъ, по лучшему вашему усмотрѣнію представляющихся удобностей, уполномочиваемъ мы васъ сверхъ того дѣлать отъ себя и собственнымъ вашимъ именемъ всякія письменныя и печатныя объявленія, если вы когда въ томъ нужду признаете для пользы и поспѣшествованія порученнаго вамъ дѣла толикой важности».

Императрица думала приложить къ этому рескрипту проектъ манифеста къ жителямъ Москвы съ приглашеніемъ ихъ къ пожертвованіямъ. Предполагалось предоставить Панину

публиковать этотъ манифестъ тогда же или впослѣдствіи и сдѣлать въ немъ нѣкоторыя измѣненія. Но въ черновомъ рескриптѣ мѣсто, въ которомъ говорилось объ этомъ манифестѣ, отчеркнуто и на поляхъ рукою Екатерины написано: «Сей манифестъ на сей часъ оставляется».

Въ то же время изданъ манифестъ, которымъ предписывалось всѣмъ начальствамъ «по всѣмъ требованіямъ или приказаніямъ гр. Панина чинить, безъ всякаго отлагательства, упущенія или отговорки, скорое и непремѣнное исполненіе, подобно какъ бы оныя собственно и непосредственно отъ насъ происходили».

Изъ донесеній гр. Панина видно, что ему разрѣшено было даже производить въ низшіе чины до маіорскаго чина, но мы въ документахъ не нашли слѣдовъ даннаго ему на то полномочія.

Въ одинъ день съ указомъ о назначеніи Панина состоялся другой слѣдующаго содержанія: «Всемилостивѣйше жалуемъ вамъ на исправленіе и на подъемъ вашъ 5 т. р., да на случающіеся по коммиссіи вашей чрезвычайные канцелярскіе расходы 5 т. р., которыя деньги и имѣете вы получить по сему нашему указу отъ генерала кн. Михайла Волконскаго» *).

Назначая гр. Панина главноначальствующимъ, Императрица однакожъ не подчинила ему секретной коммисіи, завѣдываніе которой при покойномъ Бибиковѣ соединялось съ должностію главнокомандующаго. По смерти этого генерала секретная коммисія раздѣлилась на двѣ: на казанскую и оренбургскую **), и каждая сначала состояла въ вѣдѣніи мѣстнаго губернатора, но вскорѣ обѣ онѣ получили особаго начальника, Павла Сергѣевича Потемкина, который по дѣламъ ихъ и находился въ Казани.

Въ дѣлахъ сохранилась слѣдующая записка: «1) Надлежитъ сообщить генералу гр. Панину всѣ наставленія, данныя покойному генералу Бибикову и двумъ учрежденнымъ въ Казани и Оренбургѣ секретнымъ коммисіямъ, равно какъ и полученныя отъ нихъ до сихъ поръ доношенія и рапорты».

---

*) Такія же пособія и въ томъ же размѣрѣ были пожалованы Бибикову при его назначеніи противъ Пугачева.

**) О чемъ онъ еще представлялъ незадолго передъ смертію.

Противъ этого пункта собственноручная отмѣтка Екатерины: *При сихъ коммисіяхъ находится особенный отъ насъ опредѣленный генералъ-маіоръ Потемкинъ. Онъ, что впредь происходить будетъ, сообщитъ нужныя свѣдѣнія.*

«2) Для лучшей удобности и для избѣжанія могущихъ повстрѣчаться разныхъ коллизій не повелѣно ли будетъ препоручить оныя коммисіи въ вѣдомство гр. Панина?»

Резолюція Императрицы: «*Нѣту, для того что оная подо мною*».

Въ этой запискѣ былъ еще 3-й пунктъ, содержавшій вопросъ о томъ, какія денежныя средства должны быть предоставлены гр. Панину. На этотъ пунктъ не сдѣлано отмѣтки, но мы уже видѣли, какъ онъ былъ разрѣшенъ.

Указы 29 іюля, вмѣстѣ съ собственноручнымъ письмомъ Императрицы *), повезъ къ Панину капитанъ гвардіи Александръ Михайловичъ Лунинъ, членъ секретной коммисіи, поѣхавшій еще съ Бибиковымъ въ Казань, но теперь находившійся въ Петербургѣ. Немедленно по полученіи этихъ бумагъ, 2 августа, Панинъ вступилъ въ должность и на другой день отвѣчалъ Государынѣ письмомъ, изъ котораго видно, что она сама опасалась за Москву и повелѣвала Панину—съ полками, которые онъ получитъ отъ кн. Волконскаго, идти на встрѣчу Пугачева. «Сколь ни малочисленна», писалъ Панинъ, «команда, на первый случай отдѣляемая кн. Михаиломъ Никитичемъ въ мое предводительство, готовъ я однакожъ съ величайшею радостью встрѣтить съ нею на отраженіе злодѣевъ, еслибъ они подлинно покусились на здѣшній первопрестольный городъ, отчизну всего Россійскаго царедворства». Вмѣстѣ съ тѣмъ Панинъ обѣщаетъ исполнить волю Императрицы — «всячески имѣть согласіе и сношеніе съ кн. Михаиломъ Никитичемъ» **). Завѣряя, что онъ въ дѣла по службѣ никогда не вмѣшивалъ и не будетъ мѣшать личныхъ чувствъ вражды или мщенія, онъ прибавляетъ: «Съ кн. Михаиломъ Никитичемъ отъ самой на-

*) Это письмо напечатано въ Москвитянинѣ 1845, № 5, стр. 42. Лунинъ былъ впослѣдствіи полоцкимъ губернаторомъ и наконецъ сенаторомъ; см. о немъ *Чт. въ Общ. Ист. и Др.*, 1860, кн. II.

**) Тотъ же совѣтъ въ отношеніи къ Панину Императрица подала и кн. Волконскому. См. тамъ же, стр. 43.

шей молодости не имѣли мы и не имѣемъ ничего развращающаго пріятельскій союзъ нашъ, который по Высочайшей волѣ Вашей сохранить я еще сугубѣе всячески тщиться буду».

Прежде всего нужно было принять мѣры на случай нападенія Пугачева на Москву, и гр. Панинъ имѣлъ по этому предмету нѣсколько конференцій съ кн. Волконскимъ.

Между тѣмъ 8 августа явился въ Петербургъ къ князю Г. Г. Орлову яицкій казакъ Астафій Трифоновъ съ письмомъ отъ извѣстнаго сообщника Пугачева, Перфильева и другихъ казаковъ, всего 324-хъ человѣкъ, которые вызывались выдать Пугачева живаго и въ награду требовали по сту рублей на каждаго. Императрица, велѣвъ представить себѣ Трифонова, тотчасъ приказала объявить имъ ея согласіе и отослать ихъ депутата съ паспортомъ; для пріема же Пугачева она въ тотъ же день отправила капитана преображенскаго полка Галахова съ тѣмъ, чтобы онъ явился въ Москвѣ къ Панину и Волконскому, получилъ отъ генералъ-маіора Чорбы команду, а потомъ поѣхалъ въ Муромъ и, дождавшись тамъ казаковъ съ Пугачевымъ, доставилъ бы его въ Москву.

Увѣдомляя объ этихъ распоряженіяхъ какъ кн. Волконскаго, такъ и гр. Панина, Императрица сообщаетъ послѣднему любопытное показаніе казака Трифонова, «что въ заговорѣ о поимкѣ самозванца находящіе *(ся)* яицкіе казаки дѣйствительно его къ Нижнему не допустили и отъ Москвы отвели и стараются его держать въ изобильныхъ мѣстахъ подъ видомъ откормленія лошадей и дабы время дать убрать мужикамъ хлѣбъ съ поля, а между тѣмъ получить отселѣ отвѣтъ, куда его привести». При этомъ Екатерину не могла не поразить мысль, отчего казаки, желая выдать Пугачева, не изберутъ *легчайшаго къ тому способа:* переправиться съ нимъ черезъ Волгу и *доставить его въ руки ближайшимъ воинскимъ командирамъ.* Она объясняла себѣ это тѣмъ, что «буйственный ихъ умъ, невѣжество и притомъ простота и злость дѣлаетъ ихъ не(*до*)-вѣрчивыми». Впрочемъ, она прибавляла: «Мысли мои таковыя я вамъ сообщаю какъ гаданье, на которое однакожъ положиться нельзя съ точностію». Дѣйствительно, впослѣдствіи оказалось, какъ увидимъ, что Трифоновъ былъ обманщикъ.

нѣсколько времени (24 августа) писалъ въ ордерѣ кн. Голицыну: «Но при всемъ томъ (т. е. при ужасномъ положенiи дѣлъ) представляется мнѣ, еслибъ Богъ помогъ главнаго бунтовщика и самозванца намъ совсѣмъ низложить, то тогда бъ все прочее упало и доставило бъ намъ легкiя удобности преодолѣвать все то, что теперь намъ повсемѣстно встрѣчается почти неудобнымъ къ пресѣченiю».

30 iюля Екатерина отвѣчала милостиво на письмо, которымъ Панинъ благодарилъ ее за свое избранiе. Извѣщая ее о полученiи этого отвѣта, Панинъ 4 августа представляетъ Императрицѣ, что задача усмиренiя бунта еще и теперь не такъ легка, какъ ей кажется: правда, что число полковъ, обращаемыхъ противъ мятежниковъ, «не только имъ да и сосѣдямъ было страшно», но за то «на какомъ великомъ пространствѣ они (т. е. полки) и какими многими раздѣльными частями дѣйствовать принуждены и съ какого весьма дальнѣйшаго отстоянiя должны подоспѣвать къ требующимся мѣстамъ отряженные полки послѣ происшествiя уже подъ Казанью и сколько онымъ времени ещё надобно, чтобъ дойтить до самыхъ тѣхъ мѣстъ, куда настоящее положенiе ихъ требуетъ». Далѣе онъ прибавляетъ: «по приватнымъ свѣдѣнiямъ мнѣ уже извѣстно, что теперь отъ самой Оренбургской губернiи до здѣшняго мѣста нѣтъ нигдѣ такого соединеннаго корпуса, который бы удобно было подвинуть съ потребною скоростью въ средину той стороны, въ кою бунтовщикъ перенесся»... Между тѣмъ должно опасаться, чтобы злодѣй не успѣлъ составить опять большую толпу для новаго какого-либо злодѣянiя: есть достовѣрныя извѣстiя, «что изъ селенiй, имъ собственно и его партiями проходимыхъ, забраны ими съ собою всѣ молодые люди».

Увѣдомляя Императрицу о приходѣ нѣкоторыхъ полковъ въ Москву, Панинъ говоритъ, что между ними есть два пикинерныхъ. «Долгъ истинной моей вѣрности», прибавляетъ онъ, «заставилъ меня напомянуть, что изъ сихъ званiй полковъ при командированiи мною 2-й армiи, былъ одинъ въ возмутительномъ преступленiи, который мною и усмиренъ; да и всѣ они о превращенiи ихъ изъ казачьихъ въ пикинерные немалое негодованiе оказывали, а и вновь предъ войною сдѣланное объ нихъ

учрежденіе о содержаніи себя собственно съ своихъ селеній не было таково, чтобы они довольно себя почитали». Замѣтивъ потомъ, что они вовремя были уведены на войну въ отдаленіе отъ своихъ жилищъ и удовлетворялись какъ полевымъ жалованьемъ и изъ экстраординарной суммы пособіемъ, такъ и добычею отъ непріятеля, Панинъ заключаетъ, что онъ не смѣетъ надѣяться «чтобы они тѣми отъ войны выгодами могли истребить совсѣмъ прежній свой ропотъ, удобный теперь быть вновь поощренъ бунтовщиковыми происками и примѣрами».

Донося 7 августа о прибытіи въ Москву послѣдняго пѣхотнаго полка, Панинъ свидѣтельствуетъ о хорошемъ состояніи, въ какомъ полки доведены, несмотря на поспѣшный маршъ, «а особливо полковникъ Древицъ съ безпримѣрнымъ сбереженіемъ строевыхъ лошадей и поспѣшностію сдѣлавъ переходъ въ 700 почти верстъ отъ Петербурга съ 25 числа минувшаго мѣсяца къ 3-му числу нынѣшняго за 20 верстъ подъ Москвою на растагъ по повелѣнію князь М. Н. Волконскаго». Панинъ думаетъ не скоро еще оставить Москву, полагая вмѣстѣ съ градоначальникомъ ея, что Пугачевъ, заведя преслѣдующіе его отряды на отдѣленныя отъ него вновь возмутившіяся шайки и утомивъ погоню, внезапно бросится къ Москвѣ или вообще туда, гдѣ онъ можетъ ожидать большихъ выгодъ.

По извѣстію, что Михельсонъ задерживается въ маршѣ своемъ вновь возмущенными шайками, которыя онъ долженъ разгонять, Панинъ въ подкрѣпленіе его отрядилъ венгерскаго полка полковника Древица, приказавъ ему разглашать по всѣмъ городамъ и большимъ селеніямъ, что вслѣдъ за нимъ идетъ самъ Панинъ съ 10 т. войска, для котораго заготовляются въ городахъ небольшіе проходные магазины. Прилагая къ донесенію объ этомъ рапорты отъ кн. Голицына и графа Меллина, Панинъ обращаетъ вниманіе Императрицы, до какого раздробленія дошли войска, прежде употребленныя на усмиреніе мятежа, и какъ изнурены преслѣдующія Пугачева партіи, которыя, проходя по раззореннымъ имъ мѣстамъ, должны беречь поселянъ и показывать себя ихъ охранителями, тогда какъ злодѣй позволяетъ себѣ для своего продовольствія самыя безчеловѣчныя средства. На этой недѣлѣ Панинъ намѣ-

ренъ выступить, когда изъ переписки съ кн. Голицынымъ и Михельсономъ увидитъ, куда именно долженъ направиться сообразно съ намѣреніями Пугачева. Въ подкрѣпленіе своей команды, которую онъ находитъ недостаточною, Панинъ проситъ Императрицу указать пѣхотнымъ ротамъ, въ Смоленскѣ состоящимъ, и воинскимъ командирамъ въ новопріобрѣтенныхъ губерніяхъ маршировать ближними дорогами на Оболенскъ, Калугу, держась къ Шацку, а между тѣмъ разослать нарочныхъ офицеровъ по всѣмъ дорогамъ, откуда могутъ теперь придти войска, съ разглашеніемъ, что имъ поручено «приготовленіе проходныхъ магазиновъ для войскъ, поспѣшающихъ отвсюду на совершенное низложеніе государственнаго врага» и на заслуженное наказаніе всѣхъ измѣнниковъ. По поводу рапорта гр. Меллина съ отзывомъ о частыхъ измѣнахъ «духовнаго чина», Панинъ проситъ Государыню повелѣть Синоду издать и обнародовать, гдѣ нужно, увѣщанія съ угрозою, что виновники будутъ немедленно лишаемы священнаго и всякаго духовнаго рукоположенія и подвергаемы гражданскому суду и наказанію. 17 августа Панинъ повторяетъ предположеніе, чтобы пока поспѣютъ войска во всѣ города, «ѣхать на почтѣ впередъ изъ назначенныхъ въ тамошнія мѣста или въ близость на квартиры подчиненному генералитету, хотя съ небольшими при себѣ конвойцами для виду распоряженія скоро прибывающихъ туда войскъ, а между тѣмъ, еслибъ какіе первоначальные въ черни отзывы предусматривали, тобъ заводчиковъ схватывая, имѣли власть ко устрашенію примѣрно карать. Я ласкаю себя, что и поспѣшное проявленіе повсемѣстно единыхъ мундировъ войскъ в. и. в. и знатныхъ чиновниковъ можетъ сдѣлать великую пользу въ предупрежденіе совершеннаго бунта». Для воронежской и бѣлгородской губерній могла бы много способствовать къ тому 2-я армія, а для московской губерніи отрядъ изъ новопріобрѣтенныхъ губерній и отъ стороны Петербурга.

Галаховъ прибылъ въ Москву 12 августа въ 6 часовъ утра съ собственноручнымъ письмомъ Государыни къ Панину. Панинъ въ тотъ же день съѣхался съ Волконскимъ; они по-

жили отправить Галахова до отрядовъ, находящихся всего иже къ Пугачеву.

Ближайшему къ Москвѣ Чорбѣ велѣно препроводить Галахова до Древица, Древицу же эскортировать его форсированнымъ маршемъ къ одному изъ отрядовъ Михельсона, Муеля и Меллина и дать ему эскадронъ гусаръ для соединенія съ ѣмъ или другимъ изъ этихъ отрядовъ, которые имѣютъ исполять требованія Галахова.

На такомъ основаніи Панинъ, снабдя Галахова во всѣ мѣга строжайшими повелѣніями, снарядилъ къ отъѣзду съ разсвѣомъ 13 августа: «оставалось ему только получить повелѣнную умму денегъ, которой въ поспѣшной перемѣнѣ на золотую моіету употребляютъ всѣ труды».

Панинъ еще ждетъ въ Москвѣ возвращенія курьеровъ, отправленныхъ къ передовымъ отрядамъ, однакожъ сбирается ю всякомъ случаѣ выѣхать на этой недѣлѣ, чтобы на перемѣнныхъ лошадяхъ догнать еще у Шацка отрядъ Чорбы.

ренъ выступить, когда изъ переписки съ кн. Голицынымъ и Михельсономъ увидитъ, куда именно долженъ направиться сообразно съ намѣреніями Пугачева. Въ подкрѣпленіе своей команды, которую онъ находитъ недостаточною, Панинъ проситъ Императрицу указать пѣхотнымъ ротамъ, въ Смоленскѣ состоящимъ, и воинскимъ командирамъ въ новопріобрѣтенныхъ губерніяхъ маршировать ближними дорогами на Оболенскъ, Калугу, держась къ Шацку, а между тѣмъ разослать нарочныхъ офицеровъ по всѣмъ дорогамъ, откуда могутъ теперь придти войска, съ разглашеніемъ, что имъ поручено «приготовленіе проходныхъ магазиновъ для войскъ, поспѣшающихъ отвсюду на совершенное низложеніе государственнаго врага» и на заслуженное наказаніе всѣхъ измѣнниковъ. По поводу рапорта гр. Меллина съ отзывомъ о частыхъ измѣнахъ «духовнаго чина», Панинъ проситъ Государыню повелѣть Синоду издать и обнародовать, гдѣ нужно, увѣщанія съ угрозою, что виновники будутъ немедленно лишаемы священнаго и всякаго духовнаго рукоположенія и подвергаемы гражданскому суду и наказанію. 17 августа Панинъ повторяетъ предположеніе, чтобы пока поспѣютъ войска во всѣ города, «ѣхать на почтѣ впередъ изъ назначенныхъ въ тамошнія мѣста или въ близость на квартиры подчиненному генералитету, хотя съ небольшими при себѣ конвойцами для виду распоряженія скоро прибывающихъ туда войскъ, а между тѣмъ, еслибъ какіе первоначальные въ черни отзывы предусматривали, тобъ заводчиковъ схватывая, имѣли власть ко устрашенію примѣрно карать. Я ласкаю себя, что и поспѣшное проявленіе повсемѣстно единыхъ мундировъ войскъ в. и. в. и знатныхъ чиновниковъ можетъ сдѣлать великую пользу въ предупрежденіе совершеннаго бунта». Для воронежской и бѣлгородской губерній могла бы много способствовать къ тому 2-я армія, а для московской губерніи отрядъ изъ новопріобрѣтенныхъ губерній и отъ стороны Петербурга.

Галаховъ прибылъ въ Москву 12 августа въ 6 часовъ утра съ собственноручнымъ письмомъ Государыни къ Панину. Панинъ въ тотъ же день съѣхался съ Волконскимъ; они по-

жили отправить Галахова до отрядовъ, находящихся всего иже къ Пугачеву.

Ближайшему къ Москвѣ Чорбѣ велѣно препроводить Галахова до Древица, Древицу же эскортировать его форсированнымъ маршемъ къ одному изъ отрядовъ Михельсона, Муеля и Меллина и дать ему эскадронъ гусаръ для соединенія съ ѣмъ или другимъ изъ этихъ отрядовъ, которые имѣютъ исполнть требованія Галахова.

На такомъ основаніи Панинъ, снабдя Галахова во всѣ мѣста строжайшими повелѣніями, снарядилъ къ отъѣзду съ разсвѣомъ 13 августа: «оставалось ему только получить повелѣнную умму денегъ, которой въ поспѣшной перемѣнѣ на золотую моету употребляютъ всѣ труды».

Панинъ еще ждетъ въ Москвѣ возвращенія курьеровъ, тправленныхъ къ передовымъ отрядамъ, однакожъ сбирается о всякомъ случаѣ выѣхать на этой недѣлѣ, чтобы на перемѣнныхъ лошадяхъ догнать еще у Шацка отрядъ Чорбы.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Рескриптъ къ генералу графу Панину (черновой съ поправками Императрицы).

Божіею Милостію Мы Екатерина II

Нашему генералу графу Петру Панину.

(Признавая по испытанію отличныя ваши, яко истиннаго патріота, качества усердія къ особѣ нашей, любви и вѣрности къ отечеству, равно какъ и ревности къ нераздѣльной службѣ онаго и нашей, пріемлемъ мы за благо всемилостивѣйше вамъ поручить усмиреніе возставшихъ отъ нѣкотораго времени смятенія и бунта въ нѣдрахъ Имперіи нашей подъ предводительствомъ самозванца и злодѣя Пугачева, а совокупно съ онымъ и возстановленіе общей тишины и порядка государственнаго въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оное замѣшательство настоитъ) *).

Въ слѣдствіе сего опредѣляемъ мы въ главную вашу команду всѣ тѣ войска, кои дѣйствительно уже противу Пугачева употребляемы были со всѣми гарнизонами и другими разными деташаментами, въ тѣхъ окрестностяхъ находящимися. Но какъ намѣреніе наше въ порученіи вамъ отъ насъ сего государственнаго дѣла, не въ томъ одномъ долженствуетъ состоять, чтобъ поражать, преслѣдовать и истреблять злодѣевъ, оружіе противу насъ и верховной нашей власти вспріявшихъ; но паче въ томъ, чтобъ по-елику возможно сокращая пролитіе крови заблуждающихъ, кое для матерняго и человѣколюбиваго нашего сердца толь оскорбительно, возвращать ихъ на путь исправленія, чрезъ истребленіе мглы, духи помрачившей, возстановлять вездѣ повиновеніе, покой и безопасность внутренняго гражданскаго общежитія, и приводить опять всѣ разстроенныя части государственнаго правленія въ прежній ихъ порядокъ; то для соединенія въ одну цѣль сего сугубаго предмета, отдаемъ мы равно въ главную вашу команду губернаторовъ Казанскаго, Оренбургскаго и Нижегородскаго со всѣми ихъ провинціальными и уѣздными правленіями, яко такія три губерніи, въ которыхъ уже развратъ и неустройство ду-

---

*) Въ чистомъ рескриптѣ мѣсто это замѣнено началомъ рескрипта, даннаго Бибикову съ прибавленіемъ слова: *и казанской губерніяхъ* послѣ наименованія *оренбургской*. Заимствованіе идетъ до словъ: *во многихъ случаяхъ* включительно (см. *Записки Академіи Наукъ*, т. I., прилож. № 4, стр. 38).

ховъ явнымъ образомъ открылось; а сверхъ сего еще спабжаемъ васъ слѣдующимъ здѣсь за подписаніемъ собственной нашей руки отверстымъ указомъ, дабы всѣ и каждый безъ изъятія, кому принадлежитъ по должности и званію какая-либо часть власти духовнаго, воинскаго и гражданскаго правленія нашего, вездѣ неукоснительно и безъ всякаго отлагательства исполняли всѣ ваши до сего сугубаго предмета относящіяся требованія и приказанія. Находившись толь долгое время при исправленіи знатнѣйшихъ должностей воинскихъ и гражданскихъ службы государственной, не можете вы не знать всѣхъ оныхъ коренныхъ узаконеній, и для того несумнѣнно и ожидаемъ мы отъ васъ, что вы при употребленіи ввѣренной вамъ отъ насъ сей полной власти предохраните цѣлость ихъ; въ протчемъ же употребленіе во всякомъ случаѣ къ статѣ и ко времени дѣйствительнѣйшихъ мѣръ предаемъ мы съ полною довѣренностію собственной вашей разборчивости и лучшимъ на мѣстѣ усмотрѣніямъ, удостовѣряясь на передъ, что патріотической вашъ духъ не упуститъ конечно собою никогда ничего такого, что только къ скорѣйшему исполненію возложеннаго на васъ важнаго государственнаго дѣла нѣкоторымъ образомъ способствовать можетъ. Мы не хотимъ да и не можемъ опредѣлить вамъ теперь мѣста, гдѣ бы вамъ на первой часъ взять пребываніе ваше, ибо сіе долженствуетъ зависѣть отъ обстоятельствъ, слѣдовательно же и отъ собственнаго вашего по онымъ усмотрѣнія;

(а между тѣмъ дабы преподать вамъ всѣ отсюда возможныя пособія, повелѣли мы присовокупить къ сему форму манифеста, на жителей губерніи московской адресованнаго. Изъ содержанія его постигнете вы намѣреніе наше; но въ то же время оставляемъ мы опредѣлить вамъ самимъ, теперь ли сей манифестъ безпосредственно обнародовать, или же отложить еще публикацію онаго до усматриваемаго вами впредь удобнѣйшаго момента, не надобенъ ли еще сей же самой манифестъ и для жителей губерніи нижегородской, какъ ближе опасности подлежащихъ, такъ же и не найдете ли вы сверхъ того за нужное сдѣлать въ немъ какую либо перемѣну прибавленіемъ или убавленіемъ нѣкоторыхъ израженій или мыслей. Рѣшите вы сами подробности и употребите манифестъ такъ и тогда, какъ то для пользы дѣлъ лучше быть можетъ) *).

При толь обширной коммиссіи, какова есть поручаемая нынѣ отъ насъ патріотическому вашему усердію, и соединяющая въ себѣ всѣ части политическаго, военнаго и гражданскаго управленія въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ коснулась зараза Пугачевскаго злодѣйства, или же которыхъ оная приближаться станетъ, конечно нужны вамъ будутъ хорошія и надежныя орудія, чего ради и позволяемъ мы вамъ брать и употреблять по усмотрѣнію вашему на мѣстѣ всѣхъ тѣхъ, какъ изъ находящихся при должно-

*) Рукой Екатерины на поляхъ отмѣчено: «Сей манифестъ на сей часъ оставляется».

стяхъ и въ дѣйствительной службѣ, такъ и изъ отставныхъ всякихъ чино[въ] обоего званія военнаго и гражданскаго, коихъ вы отмѣнно способны[ми] къ чему либо находить будете, приглашая ихъ къ добровольному се[бя] употребленію въ толь нужномъ государственномъ случаѣ.

Повторяя на послѣдокъ, что мы вамъ съ полною и неограниченно[ю] довѣренностію ввѣряемъ изысканіе и употребленіе всякихъ средст[въ] и мѣръ къ прекращенію продолжающихся безпокойствъ по лучше[му] вашему усмотрѣнію представляющихся удобностей, уполномочиваемъ м[ы] васъ сверхъ того дѣлать отъ себя и собственнымъ вашимъ именемъ вся[] кія письменныя и печатныя объявленія, естьли вы когда въ томъ нужд[у] признаете для пользы и поспѣшествованія порученнаго вамъ дѣла толи[]кой важности.

Да будетъ вамъ благодать всевышняго спутникомъ и руководителем[ъ], мы же усердно о томъ Его моля, пребываемъ вамъ Императорскою на[]шею милостію благосклонны. Данъ въ Петергофѣ іюля 29 дня 1774 г.

Письма и донесенія гр. П. И. Панина и отвѣты на нихъ Екатерины II.

I.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Вашего Императорскаго Величества собственноручное писаніе всемилостивѣйше ко мнѣ отъ 26 минувшаго мѣсяца пущенное и милосерднѣйшее взысканіе меня поздравленіемъ съ праздникомъ Христова воскресенья, я имѣлъ щастіе получить 4-го числа нынѣшняго мѣсяца съ благоговѣннѣйшимъ подобострастіемъ и съ преисполненною благодарностію, которую, чрезъ сіе повергнувшись къ стопамъ вашего императорскаго величества, дерзаю всеподданнѣйше и съ наичувствительнѣйшимъ признаніемъ приносить. А высочайшее въ немъ повелѣніе о донесеніи собственно вашему Императорскому Величеству всякой разъ, когда кто изъ порученныхъ въ мое предводительство чиновъ представится достойнымъ къ пріобрѣтенію по изданнымъ правиламъ ордена святаго Георгія, пріемлю какъ въ знакъ распространяемой высочайшей ко мнѣ довѣренности, такъ въ новой себѣ залогъ и подтвержденіе моей всегда со всею непорочностію сохраняемой къ вашему Императорскому Величеству и Государству вѣрности, по которой особливо въ дѣлахъ, съ высочайшею монаршескою славою и Государственною безвредностію сопряженныхъ, а по службѣ, жизнь на смерть и увѣчныя приключеніи приносимой, всякое пристрастіе и собственныя виды помѣщать поставляю я, всемилостивѣйшая Государыня! за измѣну обязательства присяги и собственной чести. На семъ же основаніи щастіе мое единственно въ томъ поставлять и буду, когда кто изъ предводимыхъ мною чиновъ истинными своими по онымъ правиламъ отличностями, преподадутъ случаи представ-

...ихъ къ высочайшему вашего Императорскаго величества благово...ію. Пребывая всегда до послѣдняго момента жизни, со всею непороч...моею всеподданнѣйшею вѣрностію и благоговѣннѣйшимъ подобо...растіемъ

В. И. В. всеподданнѣйшій рабъ
Графъ Петръ Панинъ.

...апрѣля 1770 г. Харьковъ.

II.

Письмо Императрицы отъ 1 мая 1770.

Графъ Петръ Ивановичъ! Изъ письма вашего отъ 18 апрѣля усмо...рѣла я, что Богъ вамъ даровалъ сына, съ которымъ васъ поздравляю, и ...ъ вы мнѣ онаго поручаете, дабы отъ нынѣ начать мое объ немъ по...ченіе, и поставить его наискорѣе на путь славы, подавъ ему случаи ...терявъ времени научиться военнаго ремесла, чрезъ сіе вамъ повелѣваю ...т. д. (см. выше стр. 2). Впрочемъ желаю вамъ здравствовать и имѣть ...частливой успѣхъ въ военныхъ предпріятіяхъ.

III.

Вс. Г. Въ самое то время, когда я хотя нѣкоторымъ образомъ облег...илъ свое смущеніе составленіемъ чрезъ Днѣпръ моста, продолжалъ ...вою ѣзду съ погруженнымъ однакожъ огорченіемъ, по случаю получае...ыхъ съ переди извѣстій о оказующихся заразительныхъ въ завоеван...ыхъ провинціяхъ болѣзняхъ, затрудняющихъ еще больше медлительной ...резъ оную рѣку переправы мое ревнительнѣйшее всеподданническое ...тремленіе, по всей человѣческой возможности, къ точному и скорѣй...шему достиженію до исполненія возложенныхъ на меня противу не...пріятеля дѣйствъ, настигъ меня курьеръ съ такимъ Всемилостивѣйшимъ ...ъ Вашего Императорскаго Величества письмомъ, пущеннымъ отъ 1-го ...сла нынѣшняго мѣсяца, и знакомъ отличнаго ко мнѣ монаршескаго ...илосердія, изъявленнаго столь Всемилостивѣйшимъ пожалованіемъ не...давно рожденнаго моего сына Лейбгвардіи въ конной полкъ корнетомъ, ...толь больше еще во образѣ изображенія онаго, которое, лишивъ радо...стію всѣхъ другихъ чувствъ, объяло и преисполнило всю душу и сердце ...мое всеподданническимъ признаніемъ и благодарностію, съ коими чрезъ ...іе дерзаю, повергнувшися къ стопамъ Вашего Императорскаго Величе...ства, хотя заочно обмыть ихъ благодарнѣйшими слезами, съ тѣмъ изъ ...амой искренно вѣрноподданнической души произношеніемъ.

Всеконечно счастливъ весь россійской народъ, получивъ отъ вышней ...десницы на обладаніе себя Екатерину вторую, сколь велику и премудру ...о всѣхъ Ея дѣлахъ и промыслахъ о истинномъ народа своего благоден...ствіи, столько же въ раздаяніяхъ монаршескихъ къ подданнымъ своимъ ...милосердей, распространяя и на дѣтей ихъ, а не меньше того и въ при-

влеченіяхъ сердецъ къ себѣ признаніемъ и благодарностію, между коими теперь я, счастливо случившейся, долженъ, Всемилостивѣйшая Государыня! сожалѣть о томъ единственно, что нынѣшнее невинное невниманіе и неповиновеніе сего моего столь благополучно рожденнаго сына не допускаетъ меня съ тою точностію исполнить Высочайшее Ваше повелѣніе на объявленіе ему всемилостивѣйше пожалованнаго чина и на обученіе не терявъ времяни военнаго ремесла, принуждая оное отнести за недостаткомъ своего, на супруги моей, а ево матери велерѣчіе; съ какою конечно я, при первоначальной перемѣнѣ такова ево не въ батюшку своенравія, непремину вмѣстѣ съ младенческою пищею внѣдривать въ него самую непорочную подданническую вѣрность къ своему Государю, благодарность къ Екатеринѣ второй, безкорыстную любовь къ Отечеству и стремительнѣйшее усердіе трудами настоящей своей службы здѣлать достойнымъ себя рабомъ великой Екатерины и Ея премудро устрояемой имперіи; поставляя за первое свое щастіе, такъ какъ и его отецъ, жизнь свою и все собственное посвящать ихъ службѣ, пребывая же съ благоговѣйнѣйшимъ подобострастіемъ и непорочною вѣрностію до послѣдняго конца, обще съ своимъ отцомъ всегда непоколебимо и проч.

Маія 15 дня 1770 года.
Крѣпость святыя Елисаветы.

IV.

Вс. Г.! Съ преисполненнымъ сердцемъ всерадостнѣйшаго чувствія и всеподданнѣйшаго признанія, повергнувшись къ монаршимъ Вашего Императорскаго Величества стопамъ, всеусерднѣйше поздравляю съ столь знаменитою одержанною надъ турецкими морскими силами побѣдою флотомъ россійскимъ, возведеннымъ въ сію степень верховной славы Великою Екатериною! о коей сего дни состоящее ея оружіе подъ стѣнами Бендерскими своимъ звукомъ, а по городу ядрами и бомбами производитъ молебственное Богу благодареніе, всеподданнѣйше благодаря за всемилостивѣйшее меня своеручнымъ объ ономъ увѣдомленіемъ взысканіе, которое вечеръ съ глубочайшимъ подобострастіемъ получить удостоился. Имѣя жъ счастіе симъ препровождать всеподданнѣйшее увѣдомленіе о преподанной отъ благословляющей оружіе Вашего Императорскаго Величества Вышней руки побѣдѣ-жъ и надъ сухопутными при Очаковѣ собравшимися было турецкими силами; но къ моему еще несчастію не могу другаго о томъ отвѣтствовать Si l'Ours ert mort? какъ non pas encore, однакожъ сколь оной въ Бендерахъ ни свирѣпъ, но обнадеживаю себя, что ожидаемой глобъ декомпресіонъ *) сдѣлаетъ въ утробѣ и его такое отверстіе, въ которое храброе оружіе Великой Ека-

*) См. Бантышъ-Каменскаго *Словарь достопамятныхъ людей*, М. 1836, ч. IV, стр. 114.

рины либо найдетъ уже способъ вселиться, либо сокрушитъ всѣ свои ли на достойное соблюденіе Высочайшей ея славы, ибо всѣ носящія ерь сіе драгоцѣнное оружіе подъ мерлогою такова освирѣпѣвшаго ря, всѣми естественными силами тщатся соблюсти безвредное доинство имяни рабовъ Великой Екатерины, а совокупно съ ними съ убочайшимъ подобострастіемъ и всеподданнѣйшею вѣрностію до поѣдняго издыханія и я пребываю

В. И. В. Всемилостивѣйшая Государыня

всеподданнѣйшій рабъ

Графъ Петръ Панинъ.

Сентября 14 дня 1770 года.
Изъ лагеря предъ стѣнами Бендеръ.

V.

Отвѣтъ Императрицы отъ 5 октября.

Гр. П. I. Третьево дня получила я чрезъ господина бригадира Броуна пріятную отъ васъ вѣсть о покореніи милостію Божіею мужествомъ вашимъ, храбростію и твердостію войскъ нашихъ генеральнымъ штурмомъ города Бендера послѣ весьма отчаянной съ непріятельской стороны обороны; вчерашной же день поутру камергеръ Александръ Талызинъ привезъ ко мнѣ и обстоятельную о томъ произшествіи отъ васъ реляцію, за что я за первой долгъ почла приносить Всемогущему въ браняхъ достодолжное благодареніе вчерась въ полъденъ при пушечной пальбѣ съ обѣихъ крѣпостей. Сіе произшествіе тѣмъ важнѣе, что оно соотвѣтствуетъ славѣ оружія и дѣлъ нашихъ. Въ знакъ же моего удовольствія за оказанную вами въ семъ случаѣ мнѣ и государству услугу, усердіе и твердость, сходственно установленнымъ штатутамъ военнаго ордена С: побѣдоносца Георгія, посылаю я къ вамъ крестъ кавалера перваго класса. Каковъ же посему случаю мною данъ указъ Сенату, при семъ прилагаю копію. Всѣмъ при васъ находящимся какъ генералитету, такъ и нижнимъ чинамъ объявите мое признаніе за мужественное и отлично храброе ихъ подъ предводительствомъ вашимъ поведеніе; молю Бога да сохранитъ васъ всѣхъ здраво и невредимо. Остаюсь къ вамъ какъ и всегда доброжелательна.

VI.

Вс. Г. За благоугодное монаршее признаніе заслугъ, оказанныхъ войскомъ, моему предводительству на взятье бендерской крѣпости порученнымъ, и за всемилостивѣйшее Вашего Императорскаго Величества обнадеживаніе воздаянія по мѣрѣ каждаго заслугъ, а равномѣрно и за взысканіе меня собственно награжденіемъ военнаго ордена и пожалованіе двухъ тысячь пяти сотъ душъ крестьянъ, повергнувшись къ стопамъ, приношу мое всеподданнѣйшее благодареніе, и наищастливѣйшимъ сіе вой-

ско поставлять стану! когда оно и впередъ подъ лутчайшимъ предводительствомъ мужество, храбрость и усерднѣйшую свою Вашему Императорскому Величеству службу еще знаменитѣе оказывать случаи имѣть можетъ. Собственно же самъ по тѣмъ никогда ненарушаемымъ откровенности и вѣрности, кои я въ совершенной святости предъ своими монархами сохраняю, принужденъ, всемилостивѣйшая государыня! съ наивеличаишимъ души моей оскорбленіемъ признаться: что истраченное мое чрезъ тридцать шесть лѣтъ продолженія все безпрерывно въ военной службѣ, проходя трудности оной отъ самого солдатства по всѣмъ степенямъ чиновъ до нынѣшнего моего званія, въ которомъ уже имѣю щастіе вдругоредь подъ скипетромъ Вашего Императорскаго Величества въ полѣ противу непріятеля предводительствовать войски въ званіи главнаго военнаго чиноначальника, увѣчными болѣзненными припадками здоровье до того уже тѣлесныя мои силы обременило, а духъ разными приключеніями стѣснило, что вижу себя совсѣмъ лишеннаго возможности, не только въ наступающую кампанію въ полѣ, но и ни въ какомъ другомъ званіи болѣе продолжать мою всеподданнѣйшую Вашему Императорскому Величеству и государству службу; то опасаюсь, чтобъ нашолся въ состояніи войски, уже раздѣлившія въ службѣ Вашего Императорскаго Величества свою жизнь и честь собственно моими, хотя расположить и снабдить на безопасное и довольственное ихъ продержаніе въ зимнихъ квартирахъ. А какъ важность оныхъ положенія, найпачеже возложенная на меня и еще съ Крымомъ недовершенная татарская негоціація, къ толикой вышней пользѣ государства и собственной славѣ Вашего Императорскаго Величества обращающаяся, требуетъ внимательнаго надъ собою наблюденія; для того принужденнымъ нашолся симъ всеподданнѣйше представить, дабы къ предъупрежденію прекращающихся моихъ силъ, кои ежеминутно угрожаютъ меня совсѣмъ лишить вдругъ возможности теперичное столь важное званіе отправлять, высочайше избрать и отправить къ принятію отъ меня оного, кого Вашему Императорскому Величеству благоугодно быть можетъ, а мнѣ всемилостивѣйше дозволить, малой и дряхлостію уже обременной остатокъ своей жизни окончить въ свободности отъ всякой службы, и въ высочайшемъ Вашего Императорскаго Величества монаршемъ призрѣніи, въ кое повергнувшись со всеглубочайшимъ и рабскимъ подобострастіемъ, до послѣдняго момента пребуду, *)

Всемилостивѣйшая Государыня!
Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ
Графъ Петръ Панинъ.

Октября 28 дня 1770 года
въ крѣпости святыя Елисаветы.

---

*) По Бантышъ-Каменскому, согласіе императрицы на эту просьбу было изъявлено 27 ноября того же года.

VII.

Державнѣйшая Императрица Самодержица Всероссійская, Вс. Г.! *).

Высочайшія В. И. В. мнѣ повелѣнія за собственноручнымъ подписаніемъ, отправленныя въ 29 день минувшаго мѣсяца съ лейбъ гвардіи капитаномъ Лунинымъ, удостоился я получить вчера между полуднемъ и одинадцатымъ часомъ, одно о возложеніи на меня съ предписанными наставленіями пресѣченія возженнаго возмущенія и измѣнническихъ вредностей самозванца и государственнаго злодѣя Емельки Пугачева съ его бунтовщичьими сообщниками и къ возстановленію въ заразившихся сею зловредностію губерніяхъ покоя и безопасности внутренняго гражданскаго общежитія, и возвращенія всѣхъ внутреннихъ частей государственнаго правленія опять въ прежній порядокъ, со всемилостивѣйшимъ порученіемъ въ главное мнѣ начальство всѣхъ войскъ и гарнизоновъ, въ тѣхъ окрестностяхъ находящихся, равно и Губернаторовъ Нижегородскаго, Казанскаго и Оренбургскаго съ ихъ губерніями; три равногласныхъ отверзтыхъ В. И. В. указа о препорученной мнѣ всемилостивѣйшей власти къ произведенію предположенныхъ предметовъ, для неукоснительнаго исполненія всякаго званія и чина людямъ требованія и приказанія моего, относящихся до тѣхъ предметовъ, и одинъ о всемилостивѣйшемъ пожалованіи мнѣ на подъемъ къ сему служенію 5000 рублевъ денегъ, и толикожъ на случающіеся по оному чрезвычайные канцелярскіе расходы; за всѣ высочайше изъявленныя ко мнѣ во оныхъ Императорскія милости и довѣренности, павъ предъ стопы В. И. В., приношу всеподданнѣйшее мое благодареніе. Усердіе мое и напряженіе къ скорѣйшему и удобьвозможному исполненію В. И. В., по сей возложенной на меня коммисіи, повелѣній внушили мнѣ первымъ долгомъ не пропустить еще вчерашняго дня безъ отправленія отъ меня нарочныхъ съ потребными предложеніями и наставленіями ко всѣмъ тѣмъ Губернаторамъ, и къ каждому порознь частному предводителю корпусовъ и деташаментовъ, теперь въ мое начальство вступившихъ, и сдѣлать конференцію съ князь Михайломъ Никитичемъ о условленіи и сношеніяхъ, предписанныхъ ко мнѣ въ своеручномъ В. И. В. писаніи. Предложенія мои я еще вчера съ нарочными курьерами съ разными, по извѣстнымъ мнѣ обстоятельствамъ и полученнымъ отъ князь Михайла Никитича свѣденіямъ, наставленіями и предписаніями по существу и надобности каждаго частнаго командира, отправилъ въ двѣнадцать мѣстъ, между прочими изъ ближайшихъ послѣдователей самого главнаго злодѣя и бунтовщика Пугачева, подполковнику Михельсону предписалъ я по способнѣйшей извѣстной мнѣ его марша удобности, чтобъ онъ отнюдь не пресѣкаясь продолжалъ свой поискъ въ об-

---

*) Въ слѣдующихъ донесеніяхъ мы для сокращенія мѣста будемъ опускать это обращеніе, равно какъ и подпись всегда одинаковую.

щей связи съ подполковникомъ Муфелемъ и маіоромъ графомъ Мели-нымъ на совершенное истребленіе скопища, и на собственную поимку онаго изверга рода человѣческаго; но только, чтобъ превратилъ себя въ такой маршъ и позицію, чрезъ которуюбъ онъ совсѣмъ закрывалъ всѣ удобности прорваться безъ пораженія отъ него не только самому самозванцу со всѣмъ его скопищемъ, ниже и отряженнымъ какимъ либо отъ него толпамъ, на какое либо повреждение здѣшняго города безвредности и безопасности, кои теперь въ немъ сохраняются, и чтобъ всѣ они трое преслѣдователи, какъ съ возвращеніемъ нарочно отправленныхъ отъ меня къ нимъ, такъ и впередъ по дважды въ недѣлю съ нарочными рапортовали ко мнѣ прямо о всѣхъ производимыхъ ими надъ злодѣями поискахъ и объ обращеніи оныхъ.

По сегоднишней день, всемилостивѣйшая Государыня! не пришли еще сюда изъ вновь отряженныхъ полковъ въ сію експедицію, кромѣ какъ володимерскаго драгунскаго и казачьяго Донскаго Краснощокова. Прежде еще моего вступленія къ сему дѣлу Князь Михайло Никитичь поставилъ ужѐ на позицію для обезпечиванія Московской безопасности въ командѣ генералъ маіора Чорбы означенные два конные полка и три ста человѣкъ мушкатеръ съ осмью пушками, поручивъ ему предохранять и не допущать злодѣйскаго на здѣшнія мѣста покушенія по всѣмъ дорогамъ, слѣдующимъ между рѣками Клязмою и Москвою, отъ той стороны, гдѣ самъ злодѣй главное свое пребываніе по послѣднимъ извѣстіямъ обращалъ; онаго генералъ маіора и съ сею позиціею отдалъ онъ въ мое начальство. Я къ нему вчера же послалъ отъ себя потребныя повелѣнія, на случай, естьлибъ злодѣй подлинно къ покушенію на здѣшнее мѣсто приближаться сталъ, преподавать мнѣ вседневныя увѣдомленія, дабы въ томъ случаѣ могъ я самъ подоспѣть съ приспѣвающими сюда пѣхотнымъ однимъ полкомъ и венгерскими гусарскими ескадронами, на отраженіе такого злодѣйскаго покушенія подъ собственнымъ моимъ предводительствомъ. Вступленіе великолуцкаго пѣхотнаго полку и венгерскихъ гусаръ ожидается сюда завтра.

По держанной вчера же съ князь Михайломъ Никитичемъ мною конференціи условилися мы, чтобъ на первой случай отдѣлить ему подъ мое начальство пѣхотной великолуцкой, драгунской владимирской и казачей Краснощокова полки; но чтобъ мнѣ со оными съ держанной теперь генералъ маіоромъ Чорбою позиціи не отдаляться прежде развѣ настоящаго полученія свѣденія о дѣйствительномъ иногда переходѣ Оки рѣки самого главнаго злодѣйскаго сонмища, и чтобъ здѣшняго города не обнажать изъ подъ той позиціи прежде, пока онъ совсѣмъ будетъ обезпеченъ своею безопасностію, или когда столько подоспѣетъ въ него изъ слѣдующихъ полковъ, сколько онъ надобнымъ быть поставляетъ къ совершенному обезпечиванію Москвы одними оными. Ибо, Всемилостивѣйшая Государыня! теперь представляется не столько нужды въ сильномъ

пораженіи большой злодѣйской толпы, нежели въ предъосторожности отъ прокрадыванія малыхъ подсыльныхъ отъ злодѣевъ частей, къ воспламененію отзывающейся и въ здѣшней черни колеблемости, страха и мятежныхъ волнованій, то дабы оная имѣла всегда предъ глазами свое присутственное воинскими командами обузданіе.

Естьли только разрушенное мое здоровье и всѣ напрягаемыя мною пособіи будутъ во всемъ соотвѣтствовать моей вѣрности, ревности и неусыпному бдѣнію по возложенному на меня В. И. В. порученію, то конечно ничто упущено не будетъ, что только въ человѣческихъ силахъ возможно на обезпеченіе совершенною безопасностію здѣшняго города и на всеудобьвозможной поискъ надъ злодѣемъ преслѣдующими за нимъ войскъ В. И. В. партіями, но только по моей преположенной всегда откровенности предъ своею Государынею долженъ я признаться въ моихъ по послѣднему разумѣнію воображеніяхъ, что не столько нужды и важности теперь ужъ настоитъ самого злодѣя Пугачова совсѣмъ истребить, или къ заслуженному наказанію поимать; понеже никто его изъ войскъ В. И. В. самолично не знаетъ, то въ заговорномъ его злодѣйскомъ скопищѣ всегда будетъ оставаться способъ каждому изъ нихъ въ случаѣ надобности принимать имя самозванца Пугачева: сколько бъ возмогло произойти существительной пользы, когда бъ всѣ заразившіеся духи въ черни симъ злодѣйскимъ извергомъ рода человѣческаго возвратились на такой путь исправленія, чрезъ истребленіе мглы духи ихъ поразившей, чтобъ каждой не только не способствовалъ къ возмущенію сего злодѣя, но чтобъ всякой, ужаснувшись и его имяни, восхотѣлъ каждаго появившагося въ званіи его и подсылки отъ онаго истреблять и ловить, для представленія къ начальствамъ В. И. В. а къ сему лучшимъ и надежнѣйшимъ средствомъ быть представляется, какъ и Князь Михайло Никитичъ со мной на конференціи тожъ утверждалъ, дабы пособіемъ доставленнаго мудрымъ и материнскимъ В. И. В. попеченіемъ и побѣдоноснымъ оружіемъ весьма благополучнаго и полезнаго для Россіи мира съ Оттоманскою Портою, а славнаго на весь вѣкъ скипетру Вашему, размѣрныя части войскъ съ ихъ генералами, на устрашеніе и присутственное обузданіе всей черни, введены были, сколь скоро время позволять можетъ, во всѣ тѣ губерніи, гдѣ оная зараза духовъ черни и заблужденія ея достигнуть могли.

Князь Михайло Никитичъ полагаетъ необходимо надобными, для всегдашняго обузданія Московской черни и обезпечиванія въ безвредности сего города, быть безотлучно въ Москвѣ двумъ полкамъ пѣхотнымъ, одному кирасирскому, двумъ полкамъ казацкимъ и двумъ ескадронамъ гусаръ; почему изъ всѣхъ вновь наряженныхъ и слѣдующихъ уже сюда полковъ останется ко вступленію въ мое начальство всего токмо одинъ драгунской, одинъ казачей, два пѣхотные полка, два ескадрона гусаръ и одна полевая команда. Онъ и распоряжаетъ такимъ образомъ: по-елику бу-

детъ наполняться здѣсь его вышедонесенное полкамъ преположеніе, потолику онъ излишнихъ за тѣмъ въ мое начальство отправлять будетъ.

№ 1.

Августа дня 1774 года. Москва.

VIII.

Вс. Г.! Высочайшее В. И. В. собственноручное писаніе, пущенное 30-го числа минувшаго мѣсяца, удостоился я воспріять чрезъ штафетъ сего дни по полудни; весьма щастливымъ себя поставляю, что поднесенное отъ меня В. И. В-ву письмо братомъ моимъ, удостоено Вашей монаршей благоугодности. Я за оное пріемлю смѣлость чрезъ сіе приносить всеподданническое и наипризнательнѣйшее благодареніе.

Безпрекословно всеконечно, Всемилостивѣйшая Государыня! что толикое число побѣдительныхъ В. И. В-ва полковъ, какое уже теперь упражняется и вновь отряженными поспѣшаетъ къ пораженію и истребленію производимаго измѣнническаго возмущенія, не только имъ да и сосѣдямъ было страшно; но я единственно дерзаю испрашивать Всемилостивѣйшаго обозрѣнія, на какомъ великомъ пространствѣ они, и какими многими раздѣльными частями дѣйствовать принуждены, и съ какого весьма дальнѣйшаго отстоянія должны подоспѣвать къ требующимся мѣстамъ отряженныя полки послѣ произшествія уже подъ Казанью, и сколько онымъ времени еще надобно, чтобъ дойтить до самыхъ тѣхъ мѣстъ, куда настоящее положеніе ихъ теперь требуетъ. Хотя я со вступленія моего къ начальству надъ сею експедиціею токмо съ третьеводнишнева дни не могъ еще получить прямо къ себѣ отъ всѣхъ раздробленныхъ сего войска командъ рапортовъ, но по приватному свѣденію уже мнѣ извѣстно, что теперь отъ самой Оренбургской губерніи, до здѣшняго мѣста, нѣтъ нигдѣ такого соединеннаго корпуса, которой бы удобно было подвинуть съ потребною скоростію въ средину той стороны, въ кою бунтовщикъ злодѣйскимъ своимъ поискомъ перенесся, и въ которой по слѣдамъ своимъ возжегъ пламя и разсѣялъ искры злодѣянія своего, чтобы отъ онаго возможно было отдѣлять различныя части на утушеніе тѣхъ и на отвращеніе, дабы сей государственной врагъ всеконечно не предъуспѣлъ составить опять большую толпу, для новаго какого либо злодѣянія, въ которомъ представляются тѣ сомнѣніи, что изъ селеній, имъ собственно и его партіями проходимыхъ, забраны ими съ собою всѣ молодые люди, о чемъ есть здѣсь приватныя подлинныя извѣстіи; ибо, Всемилостивѣйшая Государыня! о черни праваго берега рѣки Волги пріобрѣтенныя слухи въ Казани знатно не вѣрны; какъ В. И. В. соизволите усмотрѣть по вложенной здѣсь выпискѣ изъ послѣднеполученныхъ увѣдомленій князь Михайломъ Никитичемъ: да сверхъ того здѣсь проносится жъ, что нѣкоторые помѣщики получили изъ де-

ревень тѣхъ сторонъ извѣстіи, что оныя отъ послушанія имъ и прежняго надъ ними начальства отказались.

Изъ полковъ вновь отряженныхъ, послѣ прибывшихъ сюда Владимирскаго драгунскаго и казацкаго Краснощокова, первымъ еще будетъ вступать завтре Венгерской гусарской, и то только въ трехъ стахъ отборныхъ лошадей, которыя, какъ полковникъ ихъ меня увѣдомилъ, требуютъ же отъ скораго переходу .нескольких дней отдохновенія; великолуцкой пѣхотной сего дни будетъ еще ночевать за тридцать верстъ отсюда. Со всѣмъ тѣмъ, Всемилостивѣйшая Государыня! вѣрность и усердіе всеподданническія мои къ В. И. В. не внушаютъ мнѣ ничего другаго, какъ напрягать всѣ силы радѣнія моего исполнить по возложенной на меня экспедиціи все то, что только человѣчески возможно; и во что не пощажу я ни здоровья ни жизни моей, ожидая прочаго съ надеждою отъ руки Господней, благословляющей всѣ дѣянія В. И. Вел-ва. По высочайшему В. И. В. предписанію ко мнѣ о вновь отряженныхъ полкахъ находятся два пикинерныя: долгъ истинной моей вѣрности заставилъ меня напомянуть, что изъ сихъ званій полковъ, при командованіи мною второй арміи, былъ одинъ въ возмутительномъ преступленіи, которой мною и усмиренъ; да и всѣ они о превращеніи ихъ изъ казачьихъ въ пикинерные не малое негодованіе оказывали, а и вновь предъ войною здѣланное объ нихъ учрежденіе о содержаніи себя собственно съ своихъ селеній не было таково, чтобъ они довольными себя почитали; къ пресѣченію всего того лутчее предъуспѣяніе здѣлалось, что ихъ въ самое тожь время вывели на войну во отдаленіе отъ своихъ жилищъ, гдѣ и удовлетворялись они какъ полевымъ жалованьемъ и изъ екстраординарной суммы подмогою въ ихъ снабженіяхъ, такъ и добычею отъ непріятеля. Не дерзаю, всемилост. Г-ня! совсѣмъ обнадежиться, чтобъ они тѣми изъ войны выгодами могли истребить со всѣмъ прежній свой ропотъ, удобной теперь быть вновь поощренъ бунтовщиковыми происками и примѣрами: сіе примѣчаніе повергаю я въ собственное В. И. В. монаршее предусмотрѣніе, какъ и себя въ высочайшую милость, пребывая съ глубочайшимъ благоговѣніемъ до послѣдней минуты жизни моей...

Августа 4 дня 1774 года. Москва.

IX.

По вступленіи вчерась въ Москву послѣдняго великолуцкаго пѣхотнаго полку изъ числа, удѣленнаго въ мое начальство князь Михайломъ Никитичемъ Волконскимъ, должностію моею поставилъ я у сего поднести всеподданнѣйшій рапортъ, въ какомъ числѣ оной и гусарскія два ескадрона по наличному своему состоянію сюда вошли, и въ какомъ же по наличности состояніи вступили въ мое вѣденіе володимерской драгунской и Краснощекова казацкой полки, содержащіяся теперь подъ вѣденіемъ

генералъ маіора Чорбы по позиціи предъ Москвою для пресѣченія всѣхъ дорогъ къ прокрадыванію злодѣйскому на здѣшнее мѣсто отъ стороны, гдѣ теперь еще онъ по послѣднимъ извѣстіямъ обращается. Сіи ескадроны и пѣхотной полкъ смотрѣлъ я самъ и долженъ предъ В. В-мъ принесть ту справедливость, что полковники довели оныя съ такимъ поспѣшнымъ маршемъ весьма въ хорошемъ состояніи, а особливо полковникъ Древицъ съ беспримѣрнымъ збереженіемъ строевыхъ лошадей и поспѣшностію, здѣлавъ переходъ въ 700 почти верстъ отъ Петербурга съ 25 числа минувшаго мѣсяца къ третьему числу нынѣшняго за 20 верстъ подъ Москвою на растагъ, по повелѣнію князь Михайлы Никитича Волконскаго; здѣсь теперь сіи ескадроны и полкъ снабжаются провіантомъ, а завтра гусарскія ескадроны, послѣ завтрежъ великолуцкой полкъ выступять на соединеніе къ генералу Чорбѣ, а оттуда будутъ слѣдовать куда нужнѣйшее обстоятельство востребуетъ по поставленіи въ настоящую безопасность здѣшняго города, о которой прямаго удостовѣренія ожидаю я теперь съ нетерпѣніемъ, и всечасно уже чрезъ курьеровъ, отъ меня отправленныхъ къ деташементнымъ командирамъ преслѣдующихъ и назирающихъ злодѣя съ его сонмищемъ.

Увѣренъ я, что В. И. В. изъ отправленныхъ сего дни отъ князь Михайлы Никитича донесеній, полученныхъ имъ вчерась, изволите высочайше усмотрѣть послѣднее о злодѣевомъ обращеніи увѣдомленіе, требующее еще нѣкоторой предъосторожности, дабы онъ, заведя преслѣдующія за собою деташементы во упражненіе на представляемыя имъ отдѣленныя отъ себя вновь возмутившіяся шайки, и приведя ихъ въ усталь лошадьми, не могъ броситься скоропостижно дорогою шацкою, или какою другою, отъ той стороны на поискъ здѣшнему городу; во уваженіи чего и нельзя еще такъ скоро, какъ бы я желалъ, отдалиться мнѣ съ подоспѣвшими подъ мое вѣденіе означенными войсками, ибо, Всемил. Госуд., догнать оными злодѣя уже ни какъ невозможно, естьли его преслѣдующія деташементы и подоспѣвшія на пресѣканіе отъ стороны Воронежской губерніи не остановятъ, а въ томъ случаѣ весьма достаточно оныхъ однихъ будетъ злодѣя низложить, изъ того же, что по всѣмъ мѣстамъ, гдѣ онъ проходитъ, и по прилежащимъ къ нимъ на не малое отъ онаго отстояніе, оказывается чернь возстающею противу своихъ начальствъ, заключать можно, что злодѣево главное въ томъ и упражненіе, чтобъ оную, гдѣ только возможно ему, собою и посланными отъ себя подсыльными возмутить, и когда она войски, на истребленіе его отряженныя, за собою развлечетъ, то тогда обратиться ему туда, гдѣ больше будетъ обнажено, и гдѣ онъ лучшія себѣ выгоды предвозвѣщать можетъ, въ чемъ князь Михайло Никитичь согласно со мной разсуждаетъ, и чего теперь должность наша требуетъ больше всего предъостеречъ. На оное, такъ какъ и на все прочее, что къ наилучшему по моему разумѣнію служить можетъ предъохраненію и точнѣйшему исполненію всемилостивѣйше возложеннаго на меня служенія, обращу я всѣ мои силы и не пощажу соб-

ственно въ себѣ ничего, повергаяся въ монаршее В. И. В. всемилостивѣйшее благоволеніе. Самъ съ глубочайшимъ благоговѣніемъ до конца жизни пребуду....

№ 2.

1774 года Августа 7 дня.

Всеподданнѣйшій Рапортъ.

Въ количомъ числѣ какихъ чиновъ полки пѣхотной великолуцкой и венгерской вступили въ Москву, первой вчерась, послѣдней третьева дни, а драгунской володимерской, и Краснощокова казацкой содержатъ теперь позицію при Гуслицкой волости до 70 верстъ отъ Москвы, Августа 7 дня 1774 года.

ПОЛКИ.	ЧИНЫ			
	Штабъ-Офицеровъ.	Оберъ-Офицеровъ.	Унтеръ-Офицеровъ и рядовыхъ всѣхъ чиновъ.	ИТОГО.
Великолуцкаго пѣхотнаго	4	42	1581	1627
Венгерскаго гусарскаго въ двухъ ескадронахъ, слѣдующихъ въ походъ	2	10	292	304
Володимерскаго драгунскаго . . .	1	20	723	744
Казачьяго Краснощокова всѣхъ чиновъ	1	»	»	486
Всего во всѣхъ полкахъ	8	72	3082	3162

Гр. Петръ Панинъ.

X.

Вчерась изъ дошедшихъ ко мнѣ увѣдомленій отъ князь Михайлы Никитича Волконскаго, полученныхъ имъ о деташементѣ, преслѣдующемъ бунтовщика и врага государственнаго, предводимомъ подполковникомъ Михельсономъ, спознавъ я, что сей неутомленной штабъ офицеръ и съ его содѣйственниками пресѣкаются и задерживаются въ своей потребной на пораженіе онаго поспѣшности встрѣчающимися съ ними и въ окружности ихъ прохода вновь возмущенными составленными отъ злодѣя бунтовщичьими скопищами, производящими мучительныя убійства надъ своими начальниками, помѣщиками и надъ пребывающими въ вѣрности подданными В. И. В., коихъ они безъ разогнанія и безъ вспоможе

нія ко избавленію отъ мучительства попавшимся имъ въ руки совсѣмъ преминовать не могутъ, какой тотъ же часъ отрядъ я здѣлалъ, съ какими намѣреніями и видами венгерскаго полку полковнику Древицу, съ какимъ числомъ команды, изъ столь малочисленнаго еще состоянія подоспѣвшаго изъ вновь отряженныхъ войскъ подъ мое начальство, тому для высочайшаго усмотрѣнія В. И. В. всеподданнѣйше подношу копію съ даннаго отъ меня ему полковнику ордера, съ присовокупленіемъ моего объясненія о семъ.

Разглашеніе и объявленіе въ городахъ и большихъ селеніяхъ о маршированіи подомною, въ слѣдъ за симъ полковникомъ, по всѣмъ тѣмъ дорогамъ, которыя идутъ на Москву отъ стороны, гдѣ теперь главное злодѣяніе происходитъ, съ десятью тысячами войска и о заготовленіи про нихъ небольшихъ проходныхъ въ городахъ магазейновъ, приказалъ я ему дѣлать, чтобъ онымъ въ ужасъ приводить сколько злодѣйское сонмище, столь больше чтобъ удержать распространяющееся дерзновеніе въ проходимыхъ имъ окрестностяхъ скапливаться на послѣдственныя бунтовщику злодѣяніи вновь возмущаемымъ имъ скопищамъ.

Должностію моею поставилъ здѣсь же поднести къ монаршему В. И. В. всемилостивѣйшему просмотрѣнію копіи сообщенныхъ ко мнѣ сего дни отъ князь Михайла Никитича, а имъ полученныхъ рапортовъ отъ генералъ маіора князя Голицына и маіора графа Мелина. Они объявляютъ, до которыхъ мѣстъ достигло и до какой степени возвысилось бунтовщичье злодѣяніе прежде еще нежели мнѣ отъ В. И. В. пресѣченіе онаго поручено. Во оныхъ же изволите высочайше усмотрѣть, до какого раздробленія прежде употребленныя войска на прекращеніе сей зловредности разняться были принуждены, потому что и самъ ихъ оставшейся до меня главной начальникъ генералъ маіоръ князь Голицынъ, напрягая всѣ свои силы и ревность къ собственному своему поспѣшенію на усиливаніе преслѣдователей злодѣя, не могъ однакожъ на первоначальное движеніе болѣе употребить, какъ только одинъ ескадронъ гусаръ и сто казаковъ; а сколь являются быть изнеможены преслѣдующія за злодѣемъ партіи, то видно изъ рапорта графа Мелина, и нельзя, Всемилостивѣйшая Государыня, не полагать, чтобъ и всѣ прежде упражненныя на сего злодѣя войска, гонявшись за нимъ по такъ великому пространству земли и во всякое безъ изъятіе суровое годовое время, не могли уже быть гораздо въ слабомъ состояніи, особливо лошадьми, и не пришлибъ они въ крайнее изнуреніе по поспѣшному теперь перенесенію себя къ тѣмъ мѣстамъ, куда злодѣй уже достигнулъ, къ поправленію же и снабженію себя не могли они имѣть другихъ средствъ, какъ по раззореннымъ злодѣемъ уже мѣстамъ, кромѣ таковыхъ, которыя бы поселянъ утверждать могли, что войска В. И. В. сохранители ихъ цѣлости и безвредности. Насупротивъ того злодѣй Пугачевъ, нещадя ничего, ниже самой жизни невинныхъ людей, снабжается и помогаетъ себѣ всѣмъ тѣмъ, что у кого

гдѣ ему вознадобится, такими самыми безчеловѣчными средствами и безчестнымъ пораженіемъ глупыхъ и малодушныхъ въ черни душъ.

Теперь онъ, всемилостивѣйшая Государыня, въ краю довольно обнаженномъ усиливается и снабжается. Противу сего долгъ вѣрности къ В. И. В. отъ всѣхъ, а особенно отъ меня теперь требуетъ всеудобьвозможныя силы и пособіи на то обратить. Дабы составить неизнуренныхъ войскъ сколько можно въ сердцѣ того края, куда главныя бунтовщичьи злодѣяніи нынѣ пренесены, дабы отъ онаго была вѣрная способность надежныя части въ потребныя мѣста отряжать на усмиреніе распространяемаго отъ него возмущенія, а остаткомъ, естьлибъ, отъ чего Боже сохрани, злодѣй при ослабленіи гнавшихся за нимъ партій могъ которую нибудь изъ нихъ преодолѣть и, ободрившись онымъ, столько къ себѣ сообщниковъ набрать, чтобъ дерзость взять опять силою своею произвесть какое новое важное намѣреніе, быть въ состояніи здѣлать ему нетолько самой надежной отпоръ, но и совершенное низложеніе.

Извѣстно В. И. В., что за вышепрописаннымъ отъ меня отрядомъ изъ вновь подоспѣвшихъ подъ мое начальство войскъ, осталось теперь только на позиціи у господина генералъ маіора Чорбы четыре драгунскихъ ескадрона, 270 казаковъ, за откомандированіемъ изъ оныхъ еще до меня двухъ сотъ въ Нижней Новгородъ, и одного пѣхотнаго полку, вчерась отсель туда отправившагося по снабженіи себя провіантомъ и исправленіи необходимаго по столь скоромъ и дальномъ переходѣ.

Я и съ числомъ сей команды напрягаю всѣ свои силы, какъ можно скорѣй, и надѣюсь конечно на сей недѣли, маршировать къ удобнѣйшимъ мѣстамъ въ содѣйствіе возложеннаго на меня отъ В. И. В. служенія, къ чему означенія настоящаго мѣста ожидаю я изъ переписки моей съ генералъ маіоромъ княземъ Голицынымъ и отъ подполковника Михельсона.

Дерзаю Вашего Импер. Вел. всемилостивѣйшему воззрѣнію представить, достаточна ли сія предводимая мною теперь въ наличности команда на тѣ вѣрныя предъупрежденіи, которыя здѣсь имѣлъ я долгомъ В. И. В. донести.

Не соизволите ли, всемилостивѣйшая Государыня! указать пѣхотнымъ ротамъ, какъ я приватно слышу въ Смоленскѣ состоящимъ, совсѣмъ снабженнымъ, и находящимся воинскимъ командамъ въ новопріобрѣтенныхъ губерніяхъ маршировать ближними дорогами на Оболенскъ, Калугу, державшись къ Шацку, а мѣста ихъ наполнять предстоитъ теперь кажется при благословенномъ мирѣ удобность изъ польскаго корпуса, а онаго изъ заду перьвой арміи; между тѣмъ не благоугодно ли, быть можетъ, разослать нарочныхъ офицеровъ по всѣмъ дорогамъ, откуда удобность есть, по теперешнему положенію всѣхъ полевыхъ войскъ В. И. В., поспѣшать имъ къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ теперь бунтовщичье главное злодѣяніе происходитъ, и малодушныя сердца въ страхъ и колеблемость приводить ради устрашенія оныхъ и ко одобренію стремящихся пребывать въ ненарушимой вѣрности, дѣлать разглашеніи видомъ пріуготовле-

нія проходныхъ магазиновъ для войскъ поспѣшающихъ отъ всюду на совершенное низложеніе государственнаго врага и на заслуженное караніе всѣхъ тѣхъ, кто отступили и дерзаютъ отступать отъ вѣрноподданнической къ В. И. В. и къ своему отечеству должности.

Изъ копіи съ рапорта графа Мелина по отзыву о духовномъ чинѣ, не соизволите ли повелѣть Правительствующему Синоду издать, и въ тамошнія мѣста ко обнародованію прямо доставить, увѣщаніи и угроженіи, чтобъ духовной чинъ особливо не дерзалъ впадать и сообщаться въ таковыя злодѣяніи, и что несохраняющія себя даже до претерпѣнія смерти по подражанію Христу Спасителю и Апостоломъ въ непремѣнной вѣрности къ благочестивой своей церкви, къ В. И. В. и къ Имперіи, въ самой тотъ часъ, въ которой кто изъ нихъ поползнется приступить не только въ сообщество, но и къ какимъ бы то ни было способіямъ къ злодѣйственнымъ бунтовщикамъ и врагамъ благочестивой своей Церкви и Государыни, лишается властію Синода священническаго и всякаго духовнаго рукоположенія, и подвергается гражданскому суду и наказанію.

Естьли, всемилостивѣйшая Государыня, чѣмъ нибудь я здѣсь выступилъ изъ должныхъ мнѣ предѣловъ, ко излишнему Монаршему обезпокоенію, въ томъ всеподданнѣйше прошу прощенія и всемилостивѣйшаго воспріятія онаго истиннымъ залогомъ моей безпредѣльной къ В. И. В. вѣрности, рвенію наиудобьвозможнѣйшимъ образомъ скорѣй исполнить возложенное на меня служеніе, должностію, которую я наисвятѣйше поставляю въ непорочномъ чистосердечіи и, по понятію моему, всякаго дѣла истинномъ откровеніи предъ моею Монархинею, пребывая на всю жизнь съ благоговѣніемъ....

№ 3.
Августа 10 дня 1774 года

XI.

Вчерашній день въ собственноручномъ написаніи Вашего И. В. къ князю Михаилу Никитичу, удостоясь воззрѣть на Монаршеское Ваше повелѣніе о достойномъ сердцами и устами всѣхъ вѣрныхъ вашихъ подданныхъ торжествованіи вѣчнаго съ Оттоманскою портою мира, сего неоцѣненнаго вашего къ нимъ залога, промысла и премудрости вашей дерзаю принести отъ наичистѣйшаго моего и безграничнаго къ вамъ усердія всеподданническое мое поздравленіе съ симъ спасительнымъ для всей Имперіи вашей происшествіемъ. О! сколь блаженны, о! сколь достойны суть неумолкаемыя никогда славы и примѣтнѣйшаго благоволенія вашего тѣ отличныя чада отечества, кои сподобилися послужить вамъ къ тому орудіями.

Таже Божеская десница, преподавшая оное Россіи чрезъ державнѣйшую вашу надъ нею десницу, да ускоритъ возстановленіемъ и внутренняго ея совершеннаго успокоенія и благоденствія, яко единыя истинныя цѣли всѣхъ великихъ вашихъ дѣйствій и намѣреній.

Августѣйшая Монархиня! со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ повергаю себя ко освященнымъ вашимъ стопамъ, и по самый послѣдній жизни моея вздохъ останусь...

Августа 10 дня 1774 года.

XII.

Отвѣтъ Императрицы на письма гр. П. И. Панина № 1 (отъ 4 Авг.), № 2 и № 3 (отъ 3, 4, 7 и 10 августа).

Графъ Петръ Івановичъ.

Отправленное мое къ вамъ письмо отъ 8 числа сего мѣсяца съ гвардіи капитаномъ Галаховымъ, надѣюсь, уже до рукъ вашихъ дошло и не сумнѣваюсь, что вы всѣ надлежащія мѣры взяли дабы помоществовать успѣху сего дѣла, чего теперь ожидать будемъ, не ослабѣвая въ прочихъ расположеніяхъ для искорененія настоящаго зла, письмы же ваши отъ 3, 4, 7 и двухъ (sic) отъ 10 Августа мною получены. Изъ перваго, отъ 3 числа, усмотрѣла я что мои повѣленіи, отправленныя съ капитаномъ Лунинымъ, къ вамъ доставлены и что вслѣдствіе сихъ вы вступили въ дѣйствительное производство вамъ порученнаго мною дѣла и не теряя ни малѣйшаго времени здѣлали всеудобьвозможныя распоряженіи столь для охраненья города Москвы и недопущенія къ оному бунтовщичьихъ скопищъ, какъ и для истребленія и преслѣдованія оныхъ и что дважды въ недѣлю вы приказали ото всѣхъ вамъ ввѣренныхъ командъ прислать къ вамъ репорты. Все сіе усердное ваше стараніе и точность производства вашего, также согласное ваше сношеніе и условленье въ нужныхъ случаяхъ съ княземъ Михайломъ Никитичемъ Волхонскимъ, служитъ къ немалому моему удовольствію; сердечно желаю чтобъ Богъ подкрѣпилъ силы ваши тѣлесныя и душевныя и возвратилъ бы вамъ при толикихъ трудахъ для успокоенія знатной части Імперіи, страждущей отъ ослѣпленія черни въ невѣжествѣ погруженной, здравіе для подъятія сего великаго дѣла, въ которомъ подкрѣплять васъ какъ вообще, такъ и вподробности буду, о чемъ оставайтеся благонадежны. Изъ письма вашего отъ 4 числа усматриваю я трудности, кои предстояли тогда вамъ въ собраніи отряженныхъ войскъ тѣхъ кои подъ командою князя Щербатова прежде находились, но я надѣюсь что сіе обстоятельство теперь пооблегчилось, ибо по новѣйшимъ Казанскимъ извѣстіямъ и по письмамъ самого ген: маі: князя Голицына не малая часть оныхъ шла къ Волгѣ да и нѣкоторыя уже дѣйствительно переправились нетокмо черезъ сію рѣку, но и по слѣдамъ злодѣя идутъ; чтоже касается до наряженныхъ къ вамъ пикинерныхъ двухъ полковъ, на которыхъ вы мало полагаете надѣянья, то негодованье ихъ при начатіи войны болѣе приписывалось непорядкамъ полковыхъ командировъ нежели имъ самимъ: сіи войски въ продолженіи всей войны безпорочно служили и нынѣ не подаютъ ни малѣйшаго сумнѣнія въ ихъ вѣрности а для сего же дѣла онѣ войски наиспособнѣйшія, но

теперь какъ княземъ обѣимъ арміямъ велѣно идти назадъ, то и всѣ полки не замедлятъ.

Письмо ваше отъ 7 числа мнѣ увѣдомляетъ о приходѣ отправленныхъ отселѣ полковъ къ Москвѣ и какія имянно и въ какомъ числѣ вы ихъ приняли въ свое начальство; раченье полковниковъ и доброе состоянье какъ людей, такъ и лошадей, о коемъ вы свидѣтельствуете при поспѣшномъ приводѣ сихъ полковъ чрезъ толикое разстоянье, достойно всякой похвалы. Осторожность, съ которой вы тогда положили не спѣшить отдаленьемъ сихъ полковъ отъ столицы, весьма благоразумна: конечно никакъ не можно предвидѣть было куда наклоненье бунтовщичьихъ скопищъ оборотится: кажется, извѣстія приложенныя при письмѣ вашемъ отъ 10 сего мѣсяца отъ графа Мелина что подаются къ Пензѣ весьма сходствуютъ со сказками казака Трифонова что въ заговорѣ о поимкѣ самозванца находящія Іаицкія казаки дѣйствительно его къ Нижнему не допустили и отъ Москвы отвели и стараются его держать въ изобильныхъ мѣстахъ подъ видомъ откормленья лошадей и дабы время дать убрать мужикамъ хлѣбъ съ поля, а между тѣмъ получить отселѣ отвѣтъ куда его привести, и какъ у нихъ въ письмѣ написано чтобъ его ко мнѣ представить, то видя какъ они съ нимъ кружатъ и когда мнѣ на умъ приходитъ перебираются ли онѣ какъ ни наесть къ мѣстамъ кои на здѣшную сторону имъ способность даютъ перейти съ нимъ, буйственной ихъ умъ, невѣжество и притомъ простота и злость дѣлаетъ ихъ невѣрчивыми и слѣдственно не дозволяетъ имъ избирать легчайшей способъ доставить злодѣя въ руки ближайшимъ воинскимъ командирамъ. Мысли мои таковыя я вамъ сообщаю какъ гаданье, на которое однакожъ положиться нельзя съ точностію, но чего я безъ сердечнаго сожалѣнія видѣть не могу есть великое разоренье и варварство, которое по всюду злодѣями дѣлается, къ пресѣченію которыхъ весьма желаю чтобъ скорѣя можно было дѣло довести. Изъ ордера вашего къ полковнику Древицу вижу я что вы къ сему и готовитеся и въ народѣ распускаете слухъ о маршѣ вашемъ съ знатнымъ корпусомъ за нимъ, хотя при васъ находящіеся войски не въ великомъ числѣ, для чего вы мнѣ предлагаете чтобъ пѣхотнымъ ротамъ изъ Смоленска и командамъ изъ новоприобрѣтенныхъ губерній приказать маршировать на Оболенскъ и Калугу къ Шатску, но какъ уже смоленскому конному полку послано повелѣнье идти къ Москвѣ, то сей замѣнитъ вами требуемыя роты и команды, кои въ раздробленіи по разнымъ мѣстамъ отъ куда ихъ собрать бы надлежало. О порочномъ поведеніи духовна чина и о преступленіи Архимандрита Александра сего же дня пошлю сказать Синоду, которой не оставитъ возобновить и въ Воронежской и Нижегородской губерніи свои увѣщеваніи, кои однако хотя и давно посланы въ Казанской и Оренбургской, но мало дѣйства тамо имѣли, а теперь и самъ архіепископъ казанской, которой на бунтовщиковъ первую клятву положилъ, подъ сумнѣньемъ, ибо разбойнической полковникъ на него показываетъ что онъ подъ Казань къ Пугаче-

ву прислалъ три тысячи рублей, обстоятельства непохвальныя, которыя однако прошу содержать до времяни въ вышнемъ секретѣ.

Наконецъ не могу окончить сіе письмо, неупоминая и о томъ письмѣ вашемъ, въ которомъ вы мнѣ столь искренно поздравляете съ благополучнымъ заключеніемъ мирныхъ условій, чего мнѣ весьма пріятно было. Будьте увѣрены что я къ вамъ пребываю съ отличнымъ благоволеніемъ.

XIII.

Ниже часа неудерживая отправленнаго къ Высочайшему двору Вашего И. В. отъ генералъ маіора князя Голицына курьера, должностію моею нахожу препроводить съ нимъ до Монаршихъ вашихъ рукъ присланныя отъ него ко мнѣ увѣдомленія, привлекающія особливое на себя вниманіе по существу отчаянныхъ средствъ, на которыя поступаетъ Божій и человѣчества врагъ, къ развращенію несмысленныя черни, къ разлитію повсюду яда мятежничества и къ возращенію числа обольщающихся безумцевъ несовмѣстною своею со здравымъ разсудкомъ химерою.

Въ наиглубочайшемъ благоговѣніи по самую послѣднюю минуту жизни моей останусь...

№ 4.
Августа 15 дня 1774 г.
изъ Москвы.

XIV.

По всеподданнѣйшему моему вниманію Вашего Императорскаго Величества собственноручнаго ко мнѣ предписанія, пущеннаго 30 числа минувшаго Іюля на приношеніе мое о Генералѣ къ войску, всемилостивѣйше мнѣ въ предводительство порученному, высочайшее въ немъ означенованіе что соизволили указать ко оному войску отрядить изъ первой арміи генералъ-поручика Суворова, принялъ я, чтобъ оному быть дѣйствительно въ моемъ предводительствѣ, въ слѣдствіе чего по усердію моему, чтобъ непропустить ни самаго малѣйшаго времени къ способствованію всѣми удобьвозможными средствами въ возложенной на меня коммисіи, тотъ же день съ нарочнымъ курьеромъ и предварилъ я въ Кіевъ сего генералъ-поручика моимъ предложеніемъ, чтобъ онъ по удобности своего слѣдованія прибылъ къ полкамъ гусарскимъ и пикинернымъ, отряженнымъ въ мое предводительство изъ второй арміи и, взявъ оныхъ въ свою команду, по доходимымъ о государственномъ злодѣѣ извѣстіямъ, что онъ наклоняется къ воронежской губерніи и къ рѣкѣ Медвѣдицѣ, вступилъ бы со оными полками въ содѣйствіе со мною и способствовалъ бы ко окруженію сего злодѣя отъ той стороны на совершенное его низложеніе и поимку. Теперь, всемилостивѣйшая Государыня, усмотрѣлъ я у постороннихъ изъ дошедшей репортиціи всего генералитета и войскъ вашего Императорскаго Величества по дивизіямъ и мѣстамъ, что прочіе генералъ маіоры, состоящіе наряженными къ войску моего предводи-

тельства, отмѣчены остаться подъ моимъ вѣденіемъ, а генералъ поручикъ Суворовъ поставленъ безъ всякой отмѣтки при Московской дивизіи; сего ради всеподданнѣйше симъ испрашивая всемилостивѣйшаго мнѣ наставленія, не здѣлалъ ли я погрѣшенія отправленнымъ моимъ къ нему генералъ поручику означеннымъ предложеніемъ и не долженъ ли я его изъ подъ начальства моего исключить....

Августа 13 дня 1774 года. Москва.

XV.

Отвѣтъ Императрицы на письма Графа Панина № 4, 5 и 6 (отъ 12 и 13 авг.).

Графъ Петръ Івановичъ. Письмы ваши, одно отъ 12, а два отъ 13 сего мѣсяца подъ № 4, 5, и 6, вчерашной день вдругъ получила и со всѣми приложеньями; незнавъ имѣете ли вы свѣденіи о письмѣ Князя Голицына ко мнѣ, какъ оное содержитъ разныя извѣстія, распоряженіи и обстоятельства нужныя вамъ, то въ оригиналѣ при семъ включаю его письмо и съ приложеньями, не смотря на то что быть могутъ излишными. Вы усмотрите изъ оныхъ что его намѣренье есть идти на Корсунъ и естьли Арзамаскія извѣстія о взволновавшейся черни правильны и до него дойдутъ, то кажется ему унимать ихъ по дорогѣ. Вашимъ письмомъ подъ №: 5 увѣдомляете меня что гвардіи капитанъ Галаховъ къ вамъ пріѣхалъ и что вы, перемѣняя сходственно съ обстоятельствами его маршърутъ, однако всѣ возможныя мѣры взяли чтобъ ему доставить способъ исполнить порученное, въ чемъ осталось желать только добраго успѣха. Присланныя вами полученныя извѣстія изъ Переславля рязанскаго хотя и суть новаго рода и доказываютъ диспозицію народную къ волнованію въ той провинціи, но маршъ полковника Древица чаю перемѣнитъ мысли сей непослушливой черни, и думать надобно что злодѣй сей способъ чрезъ своихъ подсылателей употребляетъ дабы симъ отвесть войски отъ главной его кучи и скрыть свои обороты. Нужды нѣтъ на сей случай снабдить васъ новыми повелѣніями, ибо въ инструкціи вашей сказано что вамъ ввѣряется политическое, военное и гражданское управленія въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ коснулась зараза Пугачевскаго злодѣйства или же которыхъ оная приближаться станетъ. Что же по новѣйшимъ извѣстіямъ злодѣй бѣжитъ къ Петровску и слѣдственно къ Медвѣдицѣ и приближается къ донскимъ станицамъ, сіе бъ при теперешнемъ случаѣ желательно было, ибо отъ донскихъ казаковъ ему ожидать кромѣ пораженья нечего; тому третій день какъ конной гвардіи ротмистръ Осиповъ, которой отъ мнѣ (sic) въ Черкаскъ посыланъ, оттуда возвратился и привезъ отъ сего войска наиусерднѣйшее увѣренье о непоколебимой вѣрности и недреманномъ остереженьи отъ злодѣйскихъ покушеній. Сей разумной

офицеръ нашелъ что имя Пугачева въ омерзеньѣ у старшинъ и казаковъ и онѣ даже и станицу, гдѣ родился сей извергъ, переводить желаютъ на другое мѣсто. Чтоже касается до ген. порутчику Суворова, то непремѣнно моя воля есть чтобъ до утушенья бунта подъ вашимъ начальствомъ свое пребыванье имѣлъ, о чемъ я сама къ фельдмар: Румянцову писала, но о семъ забвеньемъ военной Коллегіи не дано было знать до вчерашного дня, и такъ онъ въ мирномъ росписаньѣ войскъ въ дивизію вписанъ былъ. Впрочемъ остаюсь...

тельства, отмѣчены остаться подъ моимъ вѣденіемъ, а генералъ поручикъ Суворовъ поставленъ безъ всякой отмѣтки при Московской дивизіи; сего ради всеподданнѣйше симъ испрашивая всемилостивѣйшаго мнѣ наставленія, не здѣлалъ ли я погрѣшенія отправленнымъ моимъ къ нему генералъ поручику означеннымъ предложеніемъ и не долженъ ли я его изъ подъ начальства моего исключить....

Августа 13 дня 1774 года. Москва.

XV.

Отвѣтъ Императрицы на письма Графа Панина № 4, 5 и 6 (отъ 12 и 13 авг.).

Графъ Петръ Івановичъ. Письмы ваши, одно отъ 12, а два отъ 13 сего мѣсяца подъ № 4, 5, и 6, вчерашной день вдругъ получила и со всѣми приложеньями; незнавъ имѣете ли вы свѣдeніи о письмѣ Князя Голицына ко мнѣ, какъ оное содержитъ разныя извѣстія, распоряженіи и обстоятельства нужныя вамъ, то въ оригиналѣ при семъ включаю его письмо и съ приложеньями, не смотря на то что быть могутъ излишными. Вы усмотрите изъ оныхъ что его намѣренье есть идти на Корсунъ и естьли Арзамаскія извѣстія о взволновавшейся черни правильны и до него дойдутъ, то кажется ему унимать ихъ по дорогѣ. Вашимъ письмомъ подъ №: 5 увѣдомляете меня что гвардіи капитанъ Галаховъ къ вамъ пріѣхалъ и что вы, перемѣняя сходственно съ обстоятельствами его маршърутъ, однако всѣ возможныя мѣры взяли чтобъ ему доставить способъ исполнить порученное, въ чемъ осталось желать только добраго успѣха. Присланныя вами полученныя извѣстія изъ Переславля рязанскаго хотя и суть новаго рода и доказываютъ диспозицію народную къ волнованію въ той провинціи, но маршъ полковника Древица чаю перемѣнитъ мысли сей непослушливой черни, и думать надобно что злодѣй сей способъ чрезъ своихъ подсылателей употребляетъ дабы симъ отвесть войски отъ главной его кучи и скрыть свои обороты. Нужды нѣтъ на сей случай снабдить васъ новыми повелѣніями, ибо въ инструкціи вашей сказано что вамъ ввѣряется политическое, военное и гражданское управленія въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ коснулась зараза Пугачевскаго злодѣйства или же которыхъ оная приближаться станетъ. Что же по новѣйшимъ извѣстіямъ злодѣй бѣжитъ къ Петровску и слѣдственно къ Медвѣдицѣ и приближается къ донскимъ станицамъ, сіе бъ при теперешнемъ случаѣ желательно было, ибо отъ донскихъ казаковъ ему ожидать кромѣ пораженья нечего; тому третій день какъ конной гвардіи ротмистръ Осиповъ, которой отъ мнѣ (sic) въ Черкаскъ посыланъ, оттуда возвратился и привезъ отъ сего войска наиусерднѣйшее увѣренье о непоколебимой вѣрности и недреманномъ остереженьи отъ злодѣйскихъ покушеній. Сей разумной

офицеръ нашелъ что имя Пугачева въ омерзеньѣ у старшинъ и казаковъ и онѣ даже и станицу, гдѣ родился сей извергъ, переводить желаютъ на другое мѣсто. Чтоже касается до ген. порутчику Суворова, то непремѣнно моя воля есть чтобъ до утушенья бунта подъ вашимъ начальствомъ свое пребыванье имѣлъ, о чемъ я сама къ фельдмар: Румянцову писала, но о семъ забвеньемъ военной Коллегіи не дано было знать до вчерашного дня, и такъ онъ въ мирномъ росписаньѣ войскъ въ дивизію вписанъ былъ. Впрочемъ остаюсь...

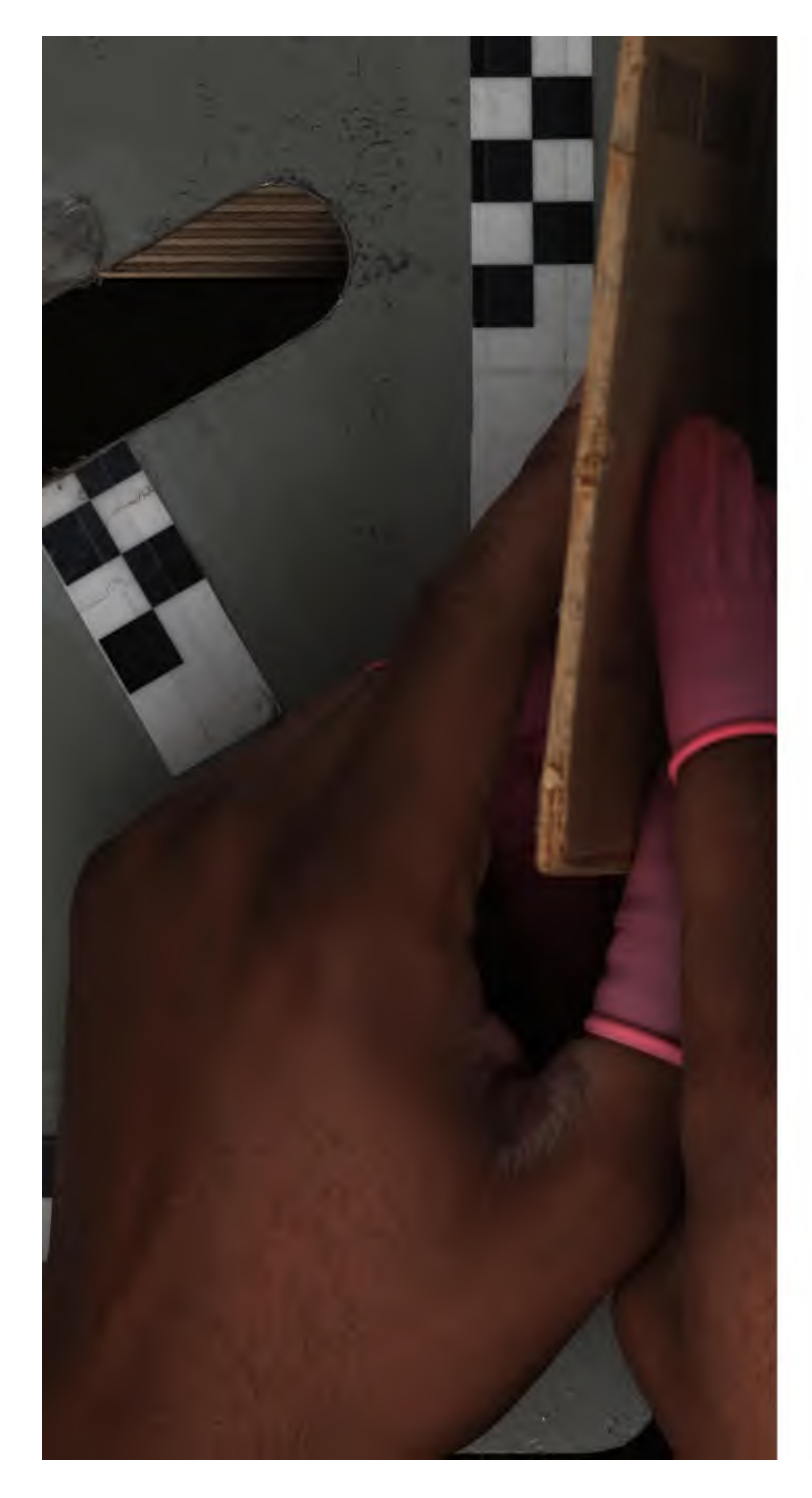
3

извольная конфискація имуществъ была большимъ мѣстомъ въ русскомъ политическомъ строѣ первой половины XVIII столѣтія.

Таковы были впечатлѣнія, которыя уносилъ съ собой съ запада при болѣе близкомъ съ нимъ знакомствѣ русскій наблюдатель конца XVII и начала XVIII в. Сильно дѣйствуя на его душу, они заставляли ее пережить цѣлую гамму настроеній. Посылаемый за границу, русскій человѣкъ времени Петра Великаго уѣзжалъ туда съ печалью о томъ, что ему приходилось покидать и съ тревогой передъ тѣмъ, что его въ невѣдомой странѣ ожидало. По переѣздѣ рубежа величественность внѣшней европейской обстановки вызывала въ немъ удивленіе. Уже при самомъ поверхностномъ знакомствѣ съ европейской жизнью онъ находилъ въ ней многія стороны, которыя мирили его съ западомъ, смягчая остроту разлуки съ родиной. По мѣрѣ того, какъ онъ долѣе жилъ за границей, простое первоначальное удивленіе смѣнялось размышленіемъ съ его неизбѣжной операціей сравненія, различенія сходнаго и несходнаго. Результаты этого сравненія своей домашней обстановки и порядковъ съ тѣми, которые пришлось узнать за границей, вели неизбѣжно къ заключеніямъ о превосходствѣ многихъ сторонъ европейской жизни передъ своей, русской. Отсюда дальнѣйшимъ шагомъ являлась критика своихъ порядковъ, сознаніе ихъ негодности и мысль о замѣнѣ ихъ новыми, заимствованными съ запада. Такъ, уѣзжая изъ Москвы съ тревогой и враждебнымъ чувствомъ къ западу, навигаторъ или дипломатъ нерѣдко возвращался съ сознаніемъ его превосходства.

Со второй четверти вѣка въ поколѣніи дѣтей этихъ невольныхъ путешественниковъ развивается и все болѣе входить въ моду добровольное путешествіе на западъ по тѣмъ же мотивамъ, по которымъ оно предпринимается и до нашихъ дней: завершеніе образованія, удовлетвореніе любознательности, лѣченіе въ заграничныхъ курортахъ, наконецъ, удовольствіе самаго путешествія. Благоустройство западнаго города, комфортъ европейской жизни, утонченные нравы, зрѣлища и *увеселенія,* а затѣмъ и западные библіотеки, музеи и универ-

же дворянскихъ совѣщаній, зимой 1730 г., на которомъ собрались представители высшаго чиновнаго слоя этого сословія, раздавались горячіе возгласы противъ произвола, съ которымъ дѣйствовала въ тѣ годы политическая полиція. Некоторые члены собранія съ негодованіемъ заявили, что существованіе тайной канцеляріи, которая иногда только за одно неосторожно сказанное слово арестуетъ, пытаетъ, казнитъ и конфискуетъ имущество, лишая всякихъ средствъ къ жизни ни въ чемъ неповинныхъ младенцевъ-наслѣдниковъ,—что это существованіе—позоръ для Россіи передъ западными народами. Способность критически взглянуть на самихъ себя и устыдиться за родные грѣхи и недочеты была, можетъ быть, самымъ цѣннымъ пріобрѣтеніемъ, вынесеннымъ русскимъ обществомъ изъ знакомства его съ западомъ. Чувство стыда влекло за собой раскаяніе, которое въ свою очередь вызывало рѣшимость бросить ошибочный путь и итти по новому направленію.

Разумѣется, до идей было рано, когда надо было пріобрѣтать еще знакомство съ самымъ орудіемъ ихъ распространенія—языкомъ. Это знакомство сдѣлало быстрые успѣхи. Какъ ни плохи и смѣшны были иностранцы-учителя, какой скудный запасъ понятій они ни приносили, они все-таки оказали русскому обществу услугу, научивъ его, по крайней мѣрѣ, своимъ языкамъ. Западная книга становилась доступна, и иностранецъ перестаслъ быть для насъ „нѣмцемъ", т. е. человѣкомъ, который молчалъ, потому что его не понимали. Уже при Петрѣ можно насчитать много случаевъ знанія иностранныхъ языковъ въ высшемъ обществѣ, въ особенности среди молодого поколѣнія. Въ библіотекѣ кн. Д. М. Голицына много книгъ на иностранныхъ языкахъ. Другой сподвижникъ Петра, гр. П. А. Толстой, самъ работаетъ въ качествѣ переводчика. Бергхольцъ отмѣчалъ въ своемъ дневникѣ русскихъ, знающихъ языки, и этихъ отмѣтокъ не мало. Капитанъ Измайловъ, котораго посылали въ Китай, говоритъ по-нѣмецки и по-французски, такъ какъ долго состоялъ на службѣ въ Даніи. 16 февраля 1722 г. въ квартирѣ у герцога голштинскаго былъ поставленъ очень знатный гвардейскій караулъ;

новый трехъ-этажный въ 70 комнатъ разной величины съ тронной и театральной залами. Въ послѣдніе годы царствованія Петра весь расходъ на содержаніе двора составлялъ около 186 тыс. руб. При Аннѣ, съ 1733 г., только на придворный столъ тратилось 67 тыс. руб. Императрица была страстной охотницей и любительницей лошадей. Она ловко ѣздила верхомъ и мѣтко стрѣляла изъ ружья, не промахиваясь по птицѣ на лету. Для нея былъ устроенъ обширный манежъ и заведенъ былъ конюшенный штатъ изъ 379 лошадей и еще большаго количества состоявшихъ при нихъ людей. Придворная охота, совсѣмъ упраздненная при Петрѣ, при Аннѣ была громадна, и русскіе послы въ Парижѣ и Лондонѣ среди важныхъ дипломатическихъ дѣлъ должны были исполнять императорскія порученія по закупкѣ цѣлыхъ партій заграничныхъ охотничьихъ собакъ, за которыхъ платились тысячи рублей. Роскошь при дворѣ заражала и высшее общество. Появилось щегольство въ одеждѣ, открытые столы, неизвѣстныя до тѣхъ поръ дорогія вина: шампанское и бургонское. „Вмѣсто малаго числа комнатъ,— разсказываетъ Щербатовъ,—уже по множеству стали имѣть, яко свидѣтельствуютъ сіе того времени построенныя зданія. Начали домы сіи обивать штофными и другими обоями, почитая неблагопристойнымъ имѣть комнату безъ обой; зеркалъ, которыхъ сперва весьма мало было, уже во всѣ комнаты и большія стали употреблять. Екипажи тоже великолѣпіе восчювствовали: богатыя позлащенныя кареты съ точеными стеклами, обитыя бархатомъ, съ золотыми и серебряными бахрамами; лучшія и дорогія лошади, богатыя тяжелыя и позлащенныя и серебряныя шторы съ кутасами шелковыми и съ золотомъ или серебромъ; также богатыя ливреи стали употребляться". Еще шагъ впередъ, въ смыслѣ роскоши, при Елизаветѣ. Тутъ уже, по свидѣтельству того же Щербатова, экипажи „возблистали золотомъ", дворъ облекался въ златотканныя одежды, „подражаніе роскошнѣйшимъ народамъ возрастало, и человѣкъ дѣлался почтителенъ (т.-е. почтенъ) по мѣрѣ великолѣпности его житья и уборовъ". Съ растущимъ великолѣпіемъ въ придворный обиходъ все болѣе проникаетъ

Мы совсѣмъ не найдемъ здѣсь той роскоши, которою, по словамъ Щербатова, стали блистать столичные дома. Небольшой старинный господскій домъ состоитъ всего изъ двухъ свѣтлицъ. Въ числѣ украшеній упомянуты образа „черкасской“ работы, можетъ быть, вывезенные княземъ изъ Кіева, гдѣ онъ былъ губернаторомъ, а также семь картинъ въ черныхъ рамахъ, одна изъ которыхъ изображала Полтавскую баталію, а на прочихъ были „литеры латинскія“, оставшіяся непонятными для подъячаго, производившаго опись. Деревенская усадьба еще не служитъ постояннымъ мѣстомъ житья знатнаго барина, мѣстомъ его осѣдлости. Деревня для него только источникъ ресурсовъ, питающихъ его обширную и населенную, во всемъ подобную деревенской, но уже богаче отдѣланную усадьбу въ столицѣ, гдѣ онъ живетъ постоянно.

Для болѣе близкаго знакомства съ бытомъ провинціальныхъ глубинъ класса посѣтимъ нѣсколько провинціальныхъ усадебъ. Тамъ обстановка еще проще. Псковскіе помѣщики, по воспоминаніямъ Болотова, въ 50-хъ годахъ жили очень зажиточно. У его затя Неклюдова въ его благоустроенномъ имѣніи былъ хорошо отдѣланный домъ съ оштукатуренными и расписанными масляными красками стѣнами, что, очевидно, было рѣдкостью и обращало на себя вниманіе. Домъ раздѣлялся, какъ и вообще принято было тогда у псковскихъ помѣщиковъ, на двѣ половины: жилую, которую постоянно занимали хозяева, и парадную для пріема гостей. Болѣе скромна усадьба самого автора воспоминаній. Тульское дворянство замѣтно измельчало, въ особенности благодаря семейнымъ раздѣламъ. У крупныхъ собственниковъ есть вотчины, включающія въ себя каждая село съ нѣсколькими деревнями. Но, большею частью, селеніе раздроблено между нѣсколькими владѣльцами, такъ что на долю каждаго приходится по два, по три крестьянскихъ двора. Деревня Дворяниново на рѣчкѣ Скнигѣ, состоявшая всего изъ 16 крестьянскихъ дворовъ, принадлежала четыремъ помѣщикамъ, изъ нихъ тремъ Болотовымъ и въ числѣ этихъ послѣднихъ автору воспоминаній, Андрею Тимоѳеевичу. Три барскихъ усадьбы расположены были тутъ же при деревнѣ и находились неподалеку одна

отъ другой, саженяхъ въ 30—40. Въ усадьбѣ Андрея Тимоѳеевича возлѣ пруда, примыкая къ фруктовому саду съ коноплянникомъ, окруженный кое-какими хозяйственными постройками, стоялъ барскій домъ. Надо отогнать обычное представленіе, возникающее у насъ при этихъ послѣднихъ словахъ. Ветхій домъ этотъ былъ очень не великъ и крайне невзрачнаго вида; одноэтажный, безъ фундамента простоявъ, можетъ быть, полстолѣтія, онъ какъ будто вросъ въ землю и непривѣтливо глядѣлъ своими крохотными оконцами со ставнями. Неуютно было и внутри его. Онъ заключалъ въ себѣ только три комнаты, но изъ этихъ трехъ одна большая зала была необитаема, потому что была холодной и не отапливалась. Она была скудно омеблирована. Вдоль тесовыхъ стѣнъ, сильно почернѣвшихъ отъ времени, тянулись скамьи, а въ переднемъ углу, украшенномъ множествомъ такихъ же почернѣвшихъ иконъ, стоялъ столъ, покрытый ковромъ. Двѣ другія небольшія комнаты были жилыми. Въ свѣтлой, угольной, громадная, выложенная разноцвѣтными изразцами печь распространяла тепло. На стѣнахъ такое же множество иконъ, и въ переднемъ углу висѣлъ кіотъ съ мощами, передъ которыми теплилась неугасимая лампада. Въ этой комнатѣ стояли нѣсколько стульевъ, комодъ и кровать. Здѣсь, почти не выходя изъ нея, жила, овдовѣвъ, мать Болотова. Третья, сообщавшаяся съ сѣнями, совсѣмъ уже маленькая комната служила въ одно и то же время дѣтской, дѣвичьей и лакейской. Отъ всего въ этомъ дворянскомъ домѣ вѣяло стариной XVII вѣка, и только тетрадь геометрическихъ чертежей, появившаяся вмѣстѣ съ молодымъ хозяиномъ, была новостью среди этой старинной обстановки. Записки майора Данилова сохранили намъ описаніе усадьбы одного изъ его родственниковъ, двоюроднаго дѣда, М. О. Данилова, человѣка довольно состоятельнаго: „Усадьба, гдѣ онъ жилъ, въ селѣ Харинѣ,—пишетъ майоръ,—прекрасная была: два сада, прудъ и кругомъ всей усадьбы рощи. Церковь въ селѣ деревянная. Хоромы у него были высокіе на омшанникахъ и снизу въ верхнія сѣни была со двора предлинная лѣстница; оную лѣстницу покрывалъ вѣтвями своими превеликій, стоящій близъ крыльца, широкій

рый нечѣмъ было занять и который искалъ занятія во всемъ, въ чемъ угодно, только не въ томъ, чѣмъ ему слѣдовало быть занятымъ. На службѣ дворянинъ становился все менѣе нуженъ, а сельское хозяйство, построенное на крѣпостныхъ началахъ, его интересовало только результатомъ, т.-е. количествомъ дохода, а не процессомъ, т.-е. средствами его добыванія, потому что несвободный трудъ дѣлалъ этотъ процессъ до утомительности однообразнымъ, неподатливымъ ни къ какому движенію и неспособнымъ ни на какія перемѣны и усовершенствованія. Положеніе, въ какое попадалъ дворянинъ, освобождаясь отъ службы и не принимая активнаго участія въ сельскомъ хозяйствѣ, понижало его энергію и отучало его отъ всякой серьезной работы. Вотъ почему помѣщичій классъ вышелъ еще менѣе работоспособнымъ, чѣмъ крѣпостное крестьянство. Правда, не занятый обязательною работой свободный дворянскій умъ сверкалъ иногда удивительно яркими искрами, но отсутствіе выдержки и постоянства въ трудѣ мѣшало этимъ рѣдкимъ искрамъ собираться въ пламя, дающее постоянный, ровный, полезный и производительный свѣтъ. Дворянинъ никогда ни въ чемъ не былъ цеховымъ работникомъ, выступая иногда блестящимъ диллетантомъ. Эта психологія получитъ роковое значеніе для сословія, когда измѣнившіяся обстоятельства потребуютъ отъ каждаго упорнаго и тяжелаго труда среди обостренной экономической борьбы. Оно въ этой борьбѣ выступитъ наименѣе приспособленнымъ.

Крѣпостное право простирало свое вліяніе и за предѣлы помѣщичьяго класса, будучи, очевидно, центральнымъ узломъ, опредѣлявшимъ весь складъ частной, общественной и даже государственной жизни. Привычки и отношенія, вырабатывавшіяся въ основной хозяйственной ячейкѣ, какою была крѣпостная вотчина, отображались и на всемъ государственномъ и общественномъ строѣ, и хозяйственная основа опредѣляла въ этомъ случаѣ формы высшихъ этажей общежитія, его юридическій обликъ и его духовное содержаніе. Въ самомъ дѣлѣ, между первоначальною хозяйственной ячейкой и обширнымъ государственнымъ организмомъ можно замѣтить

Слишкомъ часто это слово „рабъ“ фигурируетъ въ первой половинѣ XVIII в. въ оффиціальныхъ выраженіяхъ отношеній дворянства къ верховной власти, появляясь на мѣсто только что изгнаннаго Петромъ слова „холопъ“ и показывая, какъ живучи фактическія отношенія вопреки закону. Вы его встрѣтите и въ судебномъ приговорѣ и на языкѣ законодателя, дипломата и военнаго человѣка. Въ 1727 г. извѣстный петровскій генералъ-полицеймейстеръ Девьеръ былъ присужденъ къ кнуту и ссылкѣ за то, между прочимъ, что не отдавалъ „рабскаго респекта“ одной изъ царевенъ—Аннѣ Петровнѣ, позволялъ себѣ сидѣть въ ея присутствіи. Въ приговорѣ противъ одного изъ видныхъ верховниковъ, князя В. Л. Долгорукаго, говорилось, что онъ ссылается въ дальнія деревни „за многіе его къ намъ самой и къ государству нашему безсовѣстные противные поступки и что онъ, не боясь Бога и страшнаго Его суда и пренебрегая должность честнаго и вѣрнаго раба, дерзнулъ“ и т. д. Въ 1740 г. былъ изданъ указъ о дворянской службѣ, въ которомъ объявлялось, что предыдущій указъ 1736 г. о 25-лѣтнемъ срокѣ этой службы касается лишь тѣхъ дворянъ, „которые впродолженіе 25 лѣтъ служили вѣрно и порядочно, какъ *вѣрнымъ рабамъ* и честнымъ сынамъ отечества надлежитъ, а не такихъ, которые всякими способами отъ прямой службы отбывали и время втуне проводить искали“. Въ депешѣ изъ Вѣны русскій посланникъ при австрійскомъ дворѣ, Ланчинскій, писалъ: „*рабски разсуждая*, что въ послѣднемъ указѣ явно и повторительно предписано мнѣ выѣхать... не могъ обратить вниманія на ихъ (австрійскихъ министровъ) внушенія: не мое *рабское дѣло* въ то вступаться, чего разсмотрѣніе ваше величество сами себѣ предоставить изволили“. Въ 1749 г. канцлеръ Бестужевъ подалъ императрицѣ докладъ по поводу столкновенія его съ воспитателемъ графа Кирилла Разумовскаго, Тепловымъ, и въ этомъ докладѣ коснулся происшествія на прощальномъ обѣдѣ, данномъ англійскимъ посломъ, лордомъ Гиндфордомъ. Лордъ, наливъ всѣмъ „покалы“, произнесъ тостъ за здоровье государыни, при чемъ пожелалъ, „чтобъ благополучное ея императорскаго величества государствованіе болѣе лѣтъ продол-

жалось, нежели въ томъ покалѣ капель; то и всѣ оный пили, а одинъ только (церемоніймейстеръ) Веселовскій полонъ пить не хотѣлъ, но ложки съ полторы и то съ водою токмо налилъ и въ томъ упрямо передъ всѣми стоялъ, хотя канцлеръ изъ ревности къ ея величеству и изъ стыда предъ послами ему по-русски и говорилъ, что онъ долженъ сіе здравіе полнымъ покаломъ пить, какъ *вѣрный рабъ*, такъ и потому, что ему отъ ея императорскаго величества много милости показано пожалованіемъ его изъ малаго чина въ столь знатный". Фельдмаршалъ С. Ѳ. Апраксинъ въ донесеніи о Гросъ-Егерсдорфской битвѣ, указавъ подвиги отдѣльныхъ генераловъ, дѣлалъ такое заключеніе: „словомъ сказать, всѣ вашего императорскаго величества подданные во ввѣренной мнѣ арміи при семъ сраженіи всякій по своему званію такъ себя вели, какъ *рабская должность* природной ихъ государынѣ требовала". Число такихъ выписокъ можно было бы умножить до безконечности.

Въ появленіи этого термина „рабъ" на мѣсто прежняго „холопъ" нельзя не видѣть даже нѣкотораго проигрыша для дворянства: въ словѣ „холопъ" какъ-то болѣе указанія на служебное отношеніе, тогда какъ въ словѣ „рабъ" болѣе указанія на безправность по отношенію къ господину. Впрочемъ, само же законодательство Петра, изгонявшее первый терминъ, косвеннымъ образомъ уполномочивало къ употребленію второго. Допуская опасные синонимы, оно къ явленію частнаго права, къ крѣпостнымъ людямъ, прилагало терминъ государственнаго права, называя ихъ помѣщичьими *подданными*. Не удивительно, что и наоборотъ, отношенія государственнаго права стали при смѣшенія понятій облекаться терминами частнаго. Если рабы назывались подданными, то и подданные именовались рабами. И эти выраженія не были пустою словесною формой; они вполнѣ соотвѣтствовали дѣйствительности. Трудно себѣ представить болѣе гордаго и властнаго вельможу, чѣмъ знаменитый Волынскій; на губернаторской должности онъ былъ неограниченнымъ сатрапомъ. А прочтите въ его оправдательной докладной запискѣ разсказъ о томъ, какъ его билъ Петръ Великій—это совсѣмъ тонъ двороваго

